

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА ГРАММАТИКИ И ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

АБДУЛЛАЕВА СЕВАРА ХУДОЙБЕРГАНОВНА

ЛЮБОВЬ: КАТЕГОРИЯ ИЛИ КОНЦЕПТ?

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На соискание степени бакалавр по направлению образования

5220100-филология (французский язык)

«РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ЗАЩИТЕ»

Зав. кафедрой грамматики и истории
французского языка док.фил. наук,

профессор _____ Ж.А. Якубов

29 __апреля__2013 г.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

д.ф.н., профессор Ж.А. Якубов

29 __апреля__2013 г.

ТАШКЕНТ – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	7
1.1. Понятие «концепт» в современной лингвистике.....	7
1.2. Определение категории концепта в трудах академика Ю.С. Степанова.....	14
1.3. Разграничение употребительных понятий когнитивной лингвистики и некоторых искусственных различий между понятиями «концепт» и «категория».....	23
1.4. Теоретически возможные подходы к определению понятий «концепт» и «категория».....	33
1.5. Возможные пути иррадиации синонимических понятий.....	36
ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА « ЛЮБОВЬ» В ЛИНГВИСТИКЕ.....	41
2.1. Понятия «любовник», «возлюбленный», «испытывать любовное чувство к лицу противоположного пола».....	41
2.2. Понятие слова «любовь и категоризация» в лингвистике.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	65-78

ВВЕДЕНИЕ

Квалификационная работа посвящена концепту «любовь» во французском языке на материале французского романа.

В данном исследовании мы провели семантико-сопоставительный анализ языковых единиц (далее ЯЕ) французского, русского, и английского языков, содержащих в себе концепт *любовь*. Концепт представляет собой этнически и культурно обусловленное образование, включающее понятие, образ, оценку, ценностные смыслы, ассоциации.

Концепт любви отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами счастья, веры, надежды, свободы. Он напрямую связан с формированием у человека понятия смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия.

Концепт является многомерным смысловым центром, включающим в себя и определяющим собой феномен культуры, который непосредственно связан с языком. Концепт существует для каждого основного значения слова, он не непосредственно возникает из значения слова, а является «результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев Д.С. 1997].

Свойственный языку способ концептуализации действительности имеет национальную специфику - носители разных языков по-разному могут видеть мир, концепты помогают выполнению основной функции языка — коммуникативной.

Материалом исследования служат тексты французских, русских и английских романов. Тексты французских романов являются языковым

воплощением любовного чувства, направленного от мужчины к женщине или наоборот.

Актуальность исследования связана со значимостью феномена концепта и определяется тем, что, во-первых, тексты французских романсов мало изучены лингвистически, во-вторых, французский и английский романс любви способны внести немалый вклад в изучение ментальности (менталитета) французского и английского народов. Также **актуальность** и новизна темы обусловлены почти полным отсутствием лингвистических исследований, посвященных текстам французских романсов, кроме того, совсем не изучен любовь в лексическом отношении российскими лингвистами, в сопоставительном плане не изучались эти тексты вообще.

Сопоставление лексического выражения концептов в разных языках (французском, русском и английском) раскрывает видение мира носителями этих языков и является целью диссертации. Концепт, фиксируя смысловое содержание описываемого, адаптирует его к специфике предметной области. Сравнение этой адаптации концептов в разных языках поможет и более глубокому и точному взаимопониманию между носителями русского и японского языков.

Для достижения **поставленной цели** необходимо решить следующие **конкретные задачи**:

- 1) отобрать материалы (контексты) из текстов французских и английских романсов;
- 2) сделать лексико-семантическую классификацию лексических выражений концепта «любовь» в текстах французских романсов;

3) сделать лексико-семантическую классификацию лексических выражений концепта «любовь» в текстах французских и английских романсов;

4) сопоставить лексические выражения концепта «любовь» во французском и английском языках.

Методами исследования являются описательный, компонентный, полевой и сопоставительный.

Практическая ценность заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лингвострановедению, по ментальности французского и английского народов, а также в практических курсах по французскому языку как для студентов, так и всех иностранцев, изучающих французский язык. Кроме того, материалы исследования имеют большое значение для практики перевода поэтических текстов как с французского и русского языков на английский.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит свой вклад в толкование концепта, в лингвистическое изучение текстов французских, русских и английских романсов, в возможность использования результатов в теоретических трудах по культурологии, по русской и французской лексикологии, в сопоставительной лексикологии.

Новизна исследования заключается также в комплексном анализе концептосферы с опорой на лексические выражения концепта «любовь», которые связаны друг с другом семантическими и ассоциативными полями в текстах как русских романсов, так и французских романсов и в репрезентации концепта лексическими выражениями концептосферы.

В Квалификационной работе проанализируются следующие языковые факторы:

1. Концепт «любовь» во французском романсах является сложным по своим составляющим, он наполняется лексическими единицами, объединяемыми внутри в несколько лексико-семантических полей.

2. В текстах французских романсов наиболее ярко представлены поля «печаль» и «страдание» как понятийные составляющие, и как составляющие микрополе лексико-семантических полей «любовь», «любить» и «любимый». В целом любовь во французском, русском и английском романсах — это глубокое, духовное, святое, небесное и одновременно земное, страстное влечение к возлюбленному или возлюбленной, несущее лирическому герою страдание и муку, способное привести даже к гибели, но вместе с тем, дающее счастье.

3. Во французских романсах лирические герои переживают как счастье, так и страдание от любви. В анализе концепта «любовь» наблюдается амбивалентность чувства любви, отражающая как положительные так и отрицательные переживания лирических героев.

4. Особое лексическое выражение любовного чувства в японских лирических песнях заключается в том, что налицо языковое отличие, а также отражение специфики национальной культуры.

Изложенные выше цель и задачи исследования определили его содержание и структуру: текст квалификационной работы состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Понятие «концепт» в современной лингвистике

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, - это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является **концепт** [Маслова 2004: 16]. Концепты, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Изучению природы концепта в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение. Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Прежде всего, это концепт, понятие и значение.

Проблема их дифференциации – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней. Это объясняется тем, что при анализе концепта мы имеем дело с сущностями плана содержания, не данными исследователю в непосредственном восприятии; судить же об их свойствах и природе мы можем лишь на основе косвенных данных.

Концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью и значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам. «Концепт значительно шире, чем лексическое значение» - такова одна из точек зрения на соотношение концепт-слово, высказанная впервые С.А. Аскольдовым; согласно Д.С.Лихачеву, концепт соотносится со словом в одном из его значений. Свою приверженность к данной точке зрения В.П.Москвин объясняет следующим образом: «такие характеристики, как наличие синонимов, внутренняя форма и сочетаемость, относятся не к слову в целом, а к отдельному его лексико-семантическому варианту».

Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать, как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода.

К концу XX в. лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. Концепты суть ментальные сущности. Экспликация процесса концептуализации и содержания концепта доступна только лингвисту, который сам является носителем данного языка. Таким образом, на рубеже тысячелетий на первый план выходит ментальность, ибо концепты – ментальные сущности.

Для выявления концепта необходима и выделяемость некоторых признаков, и предметные действия с объектами, и их конечные цели, и оценка таких действий.

В лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Первый подход, представителем которого является Ю.С.Степанов, при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними [Степанов 2001: 43]. Концепт, по Ю.С. Степанову, – явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «поятие, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность». В настоящее время они довольно четко разграничены.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не

«творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

В отличие от понятий в собственном смысле термина, концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.

При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыковления сгустка культуры концепта.

Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Аутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками **третьего подхода** являются Д.С.Лихачев, Е.С.Кубрякова и др. они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, - это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

При анализе концепта Е.С. Кубрякова считает оправданным использование в когнитивной лингвистике понятий фона и фигуры, которые используются в психологии при описании сенсорно-перцептивных процессов. Противопоставление фона и фигуры связано с осознанием человеком самого себя как части целого, себя (фигуры) на каком-то фоне (среды, пространства) и такое же понимание и всех других тел/вещей в мире. Таким образом, она постулирует, что в основе языка и его категорий лежит наглядный телесный опыт человека и что только через обращение этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно.

Е.С. Кубрякова моделирует один из главных принципов человеческого познания – принцип контейнера, который одновременно является и главным принципом как семиотического, так и когнитивного подходов к языку. Она предлагает назвать его *принципом обратимости позиции наблюдателя*. Его суть состоит в том, что при рассмотрении любого объекта в мире и вселенной выбор перспективы его рассмотрения может быть изменен, причем позиция наблюдателя может смениться на обратную.

По ее мнению, если язык отражает особое видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя (или сознательное абстрагирование от нее) соответствует общей субъективности запечатленных и закрепленных в языке концептов.

Определение значения через концептуальные структуры является, по мнению Е.С.Кубряковой, **новым подходом** к связыванию значения и знания.

Интересная теория концепта предложена Ю.Д.Апресьяном, она основывается на следующих положениях: 1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем его носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален,

отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления.

Многие ученые, понимающие концепт в широком смысле, разделяют сегодня точку зрения Р. Джекендорффа на то, что основными конституантами концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» - концепты объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака.

Общим для данных подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта. Объекты мира становятся «культурными объектами» лишь тогда, когда представления о них структурируются этноязыковым мышлением в виде определенных «квантов» знания, - концептов.

Этот термин, хотя и прочно утвердился в современной лингвистике, до сих пор не имеет единого определения, хотя исследованием концептов плодотворно занимаются Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкин, А.Вежбицкая, Е.С.Кубрякова, С.Е.Никитина, В.Н.Телия, Р.М.Фрумкина и др. Период утверждения данного термина в науке связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

В связи с этим возникает вопрос об уточнении определения термина **концепт**. Большой энциклопедический словарь дает следующее определение концепта: «Концепт (от лат. *conceptus*. – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли)»

На первый взгляд, лексическое значение слова можно назвать концептом. Однако сейчас уже считается доказанным тезис о том, что

значение слова в словарной статье представлено «недостаточным, узким, далеким от когнитивной реальности и даже неадекватным» (R.W.Langacker). Поэтому нас не устроит такое определение концепта, которое дано в Энциклопедическом словаре.

Приведем другие наиболее известные и интересные определения концепта.

По мнению Р.М.Фрумкиной наиболее удачное определение концепта дает А.Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность».

Д.С.Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи».

Р.М.Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие,отрефлектированное в категориях культуры.

С точки зрения В.Н.Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание.

Вот еще несколько определений:

концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека;

концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике;

концепт – культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую

парадигму; единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариантные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры. Следовательно, концепты представляют мир в голове человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

Примем рабочее определение концепта: это семантическое образование, отмеченное лингво-культурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М.Хайдеггеру). Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д.С.Лихачеву). Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом.

Следовательно, концепт **многомерен**, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное.

Концепты в сознании человека возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, складываются из: а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами; г) из языкового знания (концепт может быть обобщен, разъяснен человеку в языковой форме); д) путем сознательного познания языковых единиц (З.Д.Попова, И.А.Стернин).

Любой концепт вбирает в себя обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немыслимы без него; это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека. Концепты, по мнению Д.С.Лихачева, возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Совокупность потенций (возможности домысливания, «дофантазирования») в словарном запасе, как отдельного человека, так и языка в целом. Д.С.Лихачев определяет как концептосферу.

1.2. Определение категории концепта в трудах академика Ю.С. Степанова

Концепт - явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: *концепт* является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «поятие, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в

общем, то же самое. В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. Но так они употребляются лишь изредка. В настоящее время они довольно четко разграничены.

Концепт и *понятие* - термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, *концепт*, является термином в одной отрасли логики - в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии, и является главным термином нашего Словаря.

Концепт - это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Возьмем, например, представления рядового человека, не юриста, о «законном» и «противозаконном», - они концентрируются прежде всего в концепте «закон». И этот концепт существует в сознании (в ментальном мире) такого человека, конечно, не в виде четких понятий о «разделении властей», об исторической эволюции понятия закона, и т.п. Тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово *закон*, и есть концепт «закон». В отличие от понятий в собственном смысле термина (таких, скажем, как «постановление», «юридический акт», «текст закона» и т.п.), концепты не только мыслятся, они переживаются. Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт - основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия (этому отведена краткая

начальная часть настоящей статьи); с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. (это основное содержание данной статьи). Поэтому и сама статья о понятии «Концепт» получается сложной, представляющей интерес скорее для специалиста. Читателю же, не интересующемуся специально этими вопросами, можно ограничиться лишь ее первой частью - «А».

А) Структура концепта и его реальность

а. Понятие в современной логике и языкознании

В понятии, как оно изучается в логике и философии, различают *объем* - класс предметов, который подходит под данное понятие, и *содержание* - совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу. В математической логике (особенно в ее наиболее распространенной версии, принятой также и в настоящем Словаре, - в системе Г.Фреге и А.Черча) термином *концепт* называют лишь *содержание* понятия; таким образом термин *концепт* становится синонимичным термину *смысл*. В то время как термин *значение* становится синонимичным термину *объем* понятия. Говоря проще - *значение* слова - это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а *концепт* это *смысл* слова. В науке о культуре термин *концепт* употребляется, - когда абстрагируются от культурного содержания, а говорят только о структуре, - в общем так же, как в математической логике. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании.

Приведем пример. В русском языке слово *петух* имеет «значение» и «смысл». Его «значение» - это все птицы определенного внешнего вида (которому соответствует их зоологическая характеристика): ходячая (не летающая) птица, самец, с красным гребнем на голове и шпорами на ногах. Значение иначе называется «денотатом». «Смыслом» же слова *петух* будет нечто иное (хотя, разумеется, находящееся в соответствии со «значением»): а) домашняя птица, б) самец кур, в) птица, поющая определенным образом и своим пением отмечающая время суток, г) птица, названная по своему особенному пению: *петух* от глагола *петь* [такая же связь имеется и в близкородственном к славянским языкам литовском языке: *gaidỹs* «петух», *gaida* «напев, мелодия», *giẽsmẽ* «торжественная песнь (в старину: ритуальное пение)», *giedyti* «торжественно петь» (например, гимн) и «петь» (о петухе)]; д) вещая птица, с которой связано много поверий и обрядов.

«Смысл - это путь, которым люди приходят к имени», - эти слова известного логика и математика Готтлоба Фреге (1848-1925), которыми он резюмировал отношение между смыслом и именем применительно к математической логике, справедливы и для культуры. Но в культурологии такое понимание смысла включает в него и историю концепта, как бы подвергшуюся «компрессии», сжатую и синтезированную. Это - доминирующая линия в структуре концепта, рассматриваемой с точки зрения культуры.

б. Концепт в культуре

Начнем с примера из современной русской жизни. Всем известно, что в последние десятилетия до самого последнего времени в жизни теперешнего активного населения России день 23 февраля был ежегодным «праздником мужчин», а день 8 марта - «праздником

женщин». В первый из этих дней предметом торжества являлись все мужчины, независимо от их профессии и возраста, - дома, на предприятиях, в школах от первого до последнего класса и даже в детских садах мальчики получали поздравления и мелкие подарки от девочек. Во второй из этих дней точно то же делают мужчины и мальчики по отношению к женщинам и девочкам. Этот факт культурной жизни образует концепт. В данном случае перед нами к тому же «двойной концепт», состоящий из двух связанных представлений о двух праздниках. В этом факте культурной жизни имеется еще и некая собственная структура - два праздника симметричны, противопоставлены и расположены по календарю в непосредственной близости один к другому (к тому же по странному, но примечательному стечению обстоятельств, 23 февраля по старому стилю приходится на 8 марта нового стиля, т.е. в некотором смысле обе даты - это одна и та же дата). Обозначим описанное положение дел как «положение дел 1».

Столь же хорошо известно, что по своему происхождению эти два праздника различны и никак между собой не связаны. 23 февраля отмечался (и в жизни старшего поколения все еще является таковым) как «День Советской Армии», т.е. праздник военных, или, как принято выражаться в современном русском быту, - военнослужащих. 8 марта отмечался (и для определенной части старшего поколения все еще отмечается) как «Международный женский день», т.е. день борьбы «всего прогрессивного человечества» (а не только самих женщин и не только мужчин ради женщин) за равноправие женщин с мужчинами, за эмансипацию женщин. В этом качестве оба праздника не соотносятся между собой и тем более не «симметричны» («положение дел 2»).

Наконец, историки и некоторая часть просто образованных людей знают (причем больше о 23 февраля, чем о 8 марта) исторические факты далекого прошлого, приведшие в дальнейшем к установлению этих памятных дней. 23 февраля 1918 г. только что организованная тогда регулярная армия Советского государства - Красная Армия - одержала под Нарвой и Псковом крупную победу над войсками Германии (еще продолжалась Первая мировая война). Это событие тесно связано с именем Л.Д.Троцкого (факт, о котором советская пропаганда впоследствии старалась не вспоминать), бывшего тогда народным комиссаром по военным и морским делам, председателя Реввоенсовета Республики. 8 марта как праздник было определено по инициативе Клары Цеткин (1857-1933), активной деятельницы международного женского и коммунистического движения; она возглавляла женский секретариат Коминтерна и была одним из основателей Коммунистической партии Германии («положение дел 3»).

Совершенно очевидно, что все три положения дел - (1), (2), (3) - отражены в существующем в нашем сознании «концепте дней 23 февраля и 8 марта». Но отражены они по-разному, с разной степенью актуальности, как разные компоненты этого концепта. Компонент (1) является наиболее актуальным, собственно, он-то и составляет основной признак в содержании концепта «праздник». Компонент (2) все еще участвует в понятии «праздник», но не столь живо, не столь «горячо», образуя его как бы дополнительный, не активный, «пассивный» признак. Компонент (3) уже не осознается в повседневной жизни, но является «внутренней формой» этого концепта. Этот признак определяет конкретные календарные даты проведения того и другого праздника, прямо указывая на эти даты; он же определяет в конечном счете и главный концептуальный

признак - связь первого праздника с мужчинами, а второго с женщинами; наконец, этот компонент определяет и название праздников, их словесную форму - *Двадцать третье февраля, Восьмое марта*.

Кроме названных в этих концептах есть и другие компоненты - «мужское начало», «женское начало» и их оппозиция, восходящие к глубокому древнему пласту культуры; их мы сейчас рассматривать не будем (они будут затронуты в ст. *Любовь*).

Итак, мы обнаружили здесь три компонента, или три «слоя», концепта: (1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме. С такими же компонентами, или «слоями», мы будем иметь дело в других концептах и явлениях духовной культуры вообще и современной русской в частности.

Вопрос о реальности концептов. Теперь мы подошли к вопросу или, лучше сказать, к «пучку» вопросов, которые поставили уже в самом начале (см. *Предисловие*) и которые будут в поле нашего внимания до самого конца книги: не химеры ли концепты культуры? не изобретения ли они исследователя? в какой мере они существуют для людей данной культуры? в какой мере они реальны? и, следовательно, в какой мере они вообще существуют. Но теперь уже мы расчленим этот «пучок».

Прежде всего отделим вопрос о существовании. Существовать можно в действительности по-разному, и слово *существовать* можно понимать в разных смыслах. Химеры сознания, например кентавры - полулюди-полукони, в некотором

смысле существуют именно как химеры сознания. И создания художников тоже существуют - как, например, Наташа Ростова, или Джоконда, или «Неизвестная» живописца Крамского. И информационные программы существуют, не будучи воплощенными «в металле». И доллар существует как единица в мире ценностей и еще иначе - как бумажка. Вопрос о существовании, который, таким образом не относится только к концептам культуры, мы выделим в особую статью - *Быть, Существовать* (см.).

Далее из названного «пучка» можно вычленил тесно связанный с первым другой вопрос - о реальности. Этот вопрос, как легко видеть, - лишь новый вариант очень старого спора о реальности концептов, поднятого еще схоластами Средневековья. Сообразно даваемому ответу, схоласты, как известно, разделились на «реалистов» (с их принципом: «общее реально до вещей»; универсалии, общие понятия реально существуют вне человеческого ума, они имеют идеальную природу); «номиналистов» (с противоположным принципом: «универсалии - это лишь имена после вещей», реальны только отдельные единичные вещи) и «концептуалистов», занявших промежуточную между «реалистами» и «номиналистами», компромиссную позицию. И в этот вопрос также мы, по понятным причинам, здесь углубляться не будем (подробно он рассмотрен нами в кн.: Языки и метод [к современной философии языка]. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998).

Наиболее важен для нашей темы остающийся вопрос: в какой мере концепты культуры, как мы их определили, существуют для людей данной культуры?

Прежде чем перейти к его более детальному разбору, сразу сформулируем нашу исходную гипотезу - а она и есть в общем виде ответ на поставленный вопрос: концепты существуют по -

разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры.

В основном признаке, в актуальном, «активном» слое концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство их взаимопонимания и общения. Если вернуться к приведенному выше примеру, то говорящие на русском языке все знают, что «23 февраля» и «8 марта» - это праздники, праздничные, нерабочие дни и т.д. Будучи средством общения, концепт в этом своем «слое» включается, помимо духовной культуры в собственном смысле этого слова, еще и в структуры общения и в мыслительные категоризации, связанные именно с общением (например, в практические классификации, такие, как «рабочие» - «нерабочие» дни). Этот аспект концептов мы здесь рассматривать не будем (отсылаем читателя к специальным работам, например к работе: Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [концепт, категория, прототип] // Научно-техн. информация, сер. 2. 1992, № 3).

В дополнительных, «пассивных» признаках своего содержания концепт актуален лишь для некоторых социальных групп. Так, «23 февраля» - для военнослужащих, особенно старшего поколения; «8 марта» - для деятельниц феминистского движения, и т.п. Притом во всех таких случаях актуализируются «исторические», «пассивные» признаки концепта главным образом при общении людей внутри данной социальной группы, при общении их между собой, а не вовне, с другими группами.

Внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология открывается лишь исследователям и исследователями. Но это не значит, что для пользующихся данным

языком этот слой содержания концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений (более детально см. здесь ниже).

Как мы видим, вопрос о реальности концепта связан с вопросом о его содержании, а последний - с вопросом о методе, каким это содержание устанавливают.

Соотношение компонентов в содержании одного концепта (или явления культуры) и способы их обнаружения занимали исследователей с самого начала, с того момента, когда духовная культура была осознана как особая сфера и как предмет исследования. И с самого начала это был вопрос о методе. На нем необходимо остановиться, хотя - это совершенно очевидно - большинство читателей этой книги не являются исследователями. Вопрос о методе обращен не к исследователям, точнее, не только к ним, - он возникает перед всяким человеком, который хочет осознать духовные концепты своей культуры, потому что - подчеркнем еще раз - вопрос о методе это в то же время и вопрос о содержании и о реальности концептов.

1.3. Разграничение употребительных понятий когнитивной лингвистики и некоторых искусственных различий между понятиями «концепт» и «категория»

Вероятно, самым важным для языкознания сегодняшнего дня является упорядочение метаязыка. Конечно, можно запастись терпением, ожидая, что понятийный аппарат, повинаясь эволюционным закономерностям, со временем адаптируется к лингвистическому ландшафту, однако по-человечески всегда жаль видеть определенные, менее приспособленные метаязыковые формы, обреченные на вымирание. Сочувствие к

существующим в этом ландшафте маловразумительным формам заставляет *volens nolens* отказаться от позиции лингвистического дарвинизма, чтобы искусственно привязать реликтовую метаязыковую фауну к среде обитания. Впрочем, даже если подавить «человеческое, слишком человеческое» желание сохранить эти реликты, невозможно обойти объективный закон взаимного влияния означающего и означаемого. Из этого закона следует, что не только развитие знания вызывает к жизни символы, представляющие это знание, но и сами символы оказывают влияние на мировоззрение.

Профессор Троттельрайнер из повести С. Лема «Футурологический конгресс» приводит забавные выкладки футуристического прогноза, основанные на деривационных возможностях языка, например противопоставление *я явь* имплицитует якобы корреляции типа *ты тывь, мы – мывь* и т.д., что, по мысли профессора, должно означать появление множественности сознания в обществе будущего. Как бы это смешно ни выглядело, реальное существование долго живущих случайностей в языке заставляет задуматься о необходимости закономерной функциональной оптимизации выражений, которые характеризуются множественностью интерпретаций.

Множественность смыслов, порождая досадную неопределенность, объясняется отсутствием прочной теоретической базы основного направления современного языкознания, то есть когнитивной лингвистики. Несмотря на огромное число эмпирических исследований, выполненных в этом модном русле, базовые категории остаются все еще размытыми. «Тот факт, - пишет С.В. Иванова, - что метаязык когнитивной лингвистики не устоялся, находит свое выражение в различных интерпретациях одних и тех же терминов, постоянном создании новых, которые соперничают с уже имеющимися в том, что касается области применения и определений, в выявлении различных взаимосвязей между имеющимися терминами» [Иванова 2004: 126]. Уже традиционными становятся вопросы о

разграничении концепта и категории, концепта и значения, концепта и понятия, концепта и концептуальной сферы и т.д., уже приходится задумываться над тем, является ли любовь, или цвет, или оценка концептом или категорией.

Целью настоящей работы является попытка, с одной стороны, более четко разграничить самые употребительные понятия когнитивной лингвистики, а, с другой стороны, снять некоторые искусственные различия между понятиями «концепт» и «категория», которые иногда интуитивно смешиваются, а иногда драматически друг другу противопоставляются. Остается лишь сожалеть о том, что полностью упразднить сейчас соответствующие термины невозможно; ведь это было бы то же самое, что закрыть Америку (несмотря на всю возможную пользу от этого закрытия). Если уж нельзя закрыть Америку, надо ее простить и приспособить к решению проблем сегодняшнего дня.

2. Категоризация

Самое важное, с чем человек сталкивается в жизни, есть категоризация, то есть подведение всего и вся, что его окружает, под некие общие разряды. В этом смысле категоризация есть обобщение (типизация) составных частей мира. Типизация или, иначе говоря, подведение под тип («рубрику опыта») происходит постоянно, безостановочно и независимо от сознания человека. Обобщается то, что человек видит (дерево, птица, дом и т.д.), что делает (например, человек катается на лодке, на велосипеде, карусели), о чем размышляет, отвлекаясь от обыденности жизни (например о грамматических явлениях, таких как предложение, число, падеж, таксис и т.д.), что оценивает через свою призму чувств (что такое хорошо и что такое плохо).

В своей современной трактовке (в отличие от трактовки категорий Аристотелем) проблема категоризации восходит, вероятно, к мысли Б.Ли Уорфа о выделении (isolating) разрядов, которые включают не самоочевидные сущности, а сущности, испытавшие влияние языка [Уорф

1961: 174]. После Уорфа обнаруженные в языках расхождения в именовании некоторых смыслов или смысловых пар, таких как «день», «дерево», «мать», «рука»/«кисть руки», «голова»/«ум», «любовь»/«болезнь», «страх»/ «сердце упало» и т.д., а также логических отношений, таких типа «целое»/«часть» или «общее»/ «частное», «общее»/«различное» и т.д. стали называться различиями в способе категоризации. В настоящее время термин *категоризовать* () употребляется чаще всего в значении «членить, подводить под родовое имя, обобщать» [Михеев, Фрумкина 1991: 46], о чем можно судить по таким контекстам как *членение на категории, структура категории, наивная категоризация, категория мебели, любви, цвета* и т.д.

Главными для человека являются *повседневные категории*, за которыми стоят повседневные понятия, например категории СОБАКА, СИНИЙ, СЛОВО, ЛЮБОВЬ и т.д., в отличие от *научных категорий*, которые являются либо слишком общими, либо слишком специальными для человеческого сознания (ср. категории СОБАКА vs МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ, СИНИЙ vs УЛЬТРАМАРИНОВЫЙ, СЛОВО vs ЛЕКСЕМА, ЛЮБОВЬ vs ЭМОЦИЯ vs ЛИБИДО и т.д.). Категоризация есть ключ к пониманию человеческого мышления, то есть, в конечном случае, к пониманию того, что представляет собой человек.

Любая повседневная категория характеризуется наличием, с одной стороны, объектов категории, с другой стороны, признаков, по которым данные объекты считаются принадлежностью категории. Например, категория ПТИЦА включает такие объекты как воробей, аист, курица, орел, колибри и т.д., которые в той или иной степени характеризуются типическими признаками (наличие клюва и перьев, способность летать и петь и т.д.). При этом одна и та же категория может включать разные типы объектов в < **стр. 6** > зависимости от уровня категоризации. Обыденное сознание оперирует базовым (средним) уровнем, который не требует специальных знаний об объектах и легко усваивается, в частности, детьми. Например,

перечисленные выше объекты категории ПТИЦА относятся к базовому уровню, в отличие от более высокого (суперординатного) уровня (например, хищные, куриные, журавлеобразные, веслоногие, голенастые, попугаи, длиннокрылые птицы и т.д.) или более низкого (субординатного) уровня абстракции (например, журавлеобразные птицы подразделяются на следующие виды: журавли, трехперстки, агами, пастушки, солнечные цапли, лапчатонogi, дрофы, авдотки и т.д.) [Советский энциклопедический словарь 1980].

Объекты категории не всегда располагаются по отношению друг к другу в иерархическом порядке, поскольку членение одного и того же множества может осуществляться по разным основаниям, особенно если речь идет о социальных категориях. Например, социальная категория ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА (в античную эпоху) может включать в себя несколько видов объектов: 1) *по гражданскому статусу*: а) рабыни, б) вольноотпущенные, в) свободные; 2) *по семейному статусу*: а) тайные (замужние), б) явные); 3) *по квалификации*: а) проститутки низшего разряда (бордельные, уличные, рыночные, мостовые, мельничные, лесные, кладбищенские), б) проститутки среднего разряда (флейтистки, фокусницы, танцовщицы, театральные проститутки, цветочные проститутки, вольноотпущенные гетеры, в) проститутки высшего разряда (свободнорожденные гетеры); 4) *по типическим градуированным признакам проституток* (лицемерие, нахальство, зависть, корыстолюбие, склонность к пошлости, склонность к вину, наивное благочестие, стремление к яркой одежде для привлечения клиентов, похотливость и т.д.). В большинстве случаев между повседневными категориями существуют размытые границы. Например, в древнем мире, как и в настоящее время, трудно было провести четкую границу между категориями ЧЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА и ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА. Несмотря на регламентацию античных реформаторов (учреждение государственных борделей Солона,

топографическое обособление кварталов проституток, таких как < стр. 7 > Сабура в Риме или Керамеикос в Афинах, законы, запрещающие браки между полноправными гражданами и проститутками, закон Селевка о ношении драгоценных платьев и золотых украшений, запрещенных для честных женщин и т.д.) отличить честную женщину от проститутки удавалось лишь с известной долей приближения, поскольку каждый из типических признаков проститутки, перечисленных выше, или все эти признаки вместе можно отнести также к представителям других социальных слоев. Сложность размежевания таких понятий как «брачная связь», то есть связь с честной женщиной, и «внебрачная связь», то есть связь с проституткой, усугублялось существованием учреждений, подобных конкубинату, который узаконивал внебрачную связь в качестве временного союза [Блох 1994: 399].

Как правило, категория получает наименование или может обозначаться несколькими наименованиями в языке. Например, для наименования продажной женщины в латинском языке употребляются слова (ср. , «зарабатывать»), (ср. «осквернение»), , (ср. , «стоять перед домом, выставить товар»), (ср. , «сидеть перед домом»). В эту категорию не входит , поскольку это означало бы отождествление проституции со всеми другими незаконными формами удовлетворения полового инстинкта. Кроме того, в категорию античных проституток не входят объекты, которые обозначаются наименованиями «возлюбленная или любовница женатого человека» и «галантная женщина, которая имеет половые сношения лишь с немногими мужчинами по выбору». Главный признак проститутки – продажность, то есть способность вступать в половые сношения с неопределенным множеством лиц с полным равнодушием к личности полового партнера. Поэтому женщин, имеющих случайные связи или находящихся «на содержании», нельзя причислять к проституткам, в отличие от нимфоманок,

страдающих повышенным влечением к половым партнерам, которым они отдаются без разбора, даже без вознаграждения.

Вследствие размытых границ между категориями определить принадлежность объекта к категории лучше всего через сравнение данного объекта с «лучшим примером», или с *конечной* < стр. 8 > *составляющей категории*, минимальным пределом типизации. Например, лучшими примерами (символами) категории ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА (в античную эпоху) можно считать известных для своего времени гетер: 1) *символ похотливой проститутки* Валерия Мессалина, жена императора Клавдия, которая вступила в состязание с самой известной в Римской империи проституткой и превзошла ее; 2) *символ жадной проститутки* - Клодия, жена сенатора Метелла Целера, по прозвищу «Грошовая»; 3) *символ проститутки ханжи* – Теодора, супруга Юстиниана, еще ребенком проституированная в театральном борделе, которая, став императрицей, полностью оправдала пословицу о проститутке в молодости и ханже в старости; 4) *символы образованных гетер высшего разряда* – Родопис из Навкратиса, Таис из Афин, Аспазия из Милета (подруга Перикла), Кирена, написавшая книгу о фигурах Венеры [Блох 1994: 225].

3. Размытые понятия

Размытость категорий относится не только к повседневным категориям типа ПТИЦА или ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА, но и к научным категориям типа КОНЦЕПТ и КАТЕГОРИЯ. В работах по когнитивной семантике, особенно зарубежных, эти понятия рассматриваются, как правило, вне зависимости друг от друга. Фокус внимания исследователя когнитивистского толка обычно сосредоточен либо на категориях разных типов (ср. градуированные, перцептивные, социальные, естественные, артефактные категории, категории базового уровня и т.д.), либо на концептах, которые также различаются по типам (чувственные образы, гештальты, понятия, фреймы, схемы, скрипты и т.д.) [Бабушкин 1998: 12-15].

Сравнивая между собой категории и концепты, следует иметь в виду, что сравнивать можно лишь сопоставимые понятия. Сопоставимыми можно считать такие виды ментальных единиц как наивная (повседневная) категория и концепт, который является результатом не логических ментальных операций, а наивной концептуализации: концепт-понятие, концепт-представление, концепт-ассоциация; при этом главным видом всех концептов признается концепт-понятие.

Прочие виды концептов, исключаемые из сравнения концептов и категорий, можно свести к двум основным типам. Первым типом является понимание концепта как двусторонней единицы языка, например А. Вежбицкая понимает концепты как «ключевые слова». Вторым типом является понимание концепта как односторонней единицы (значения): ср. следующие интерпретации: «алгебраическое выражение значения» (Д.С. Лихачев), «созначение национального колорита» (В.В. Колесов), «инвариант значения лексемы» (Е.В. Рахилина), «смысл» (Ю.С. Степанов) [Самигуллина 2006: 50-56].

Однако можно ли вообще сравнивать между собой и тем самым противопоставлять категории и концепты, даже если понимать под концептами внеязыковые ментальные структуры, то есть понятия как наиболее общие представления о сущностях объективного мира?

1. Сомнительно противопоставление категории концептам по схеме, в соответствии с которой объекты реального мира представляют категории, а понятия об этих объектах представляют концепты. Во-первых, в антропоцентрической модели мира не существует объектов мира, о которых нельзя было бы помыслить; во-вторых, человек распределяет по рубрикам не сами вещи, свойства и отношения, а свои представления, мысли, понятия обо всех известных ему формах материи. Поэтому и категории, и концепты суть ментальные образования (структуры мышления).

2. Сомнительно противопоставление концептов и категорий по способности/неспособности вступать в иерархические отношения с однородными явлениями. Утверждение о том, что концепты различают себя друг от друга, а категории объединяют их различным образом в определенные культурно-обусловленные множества, верно лишь отчасти, точнее, не абсолютно. Можно говорить и об иерархии концептов (концепты, микроконцепты, суперконцепты), и об иерархии категорий (категории, суперкатегории и субкатегории).

3. Сомнительно представление, основанное на том, что категории образуют стабильные множества (пределом стабильности можно считать универсальные структуры), в отличие от концептов, которые варьируются от культуры к культуре и от языка к языку. Например, множества СОРНЫЕ РАСТЕНИЯ, КАРТОФЕЛЬ, ЯДОВИТЫЕ РАСТЕНИЯ можно признать категориями, которые существуют наравне с таксономическими множествами по биологическим признакам, образующими иерархии, например: сложноцветные растения → двудольные растения → покрытосеменные растения → цветковые растения → высшие растения. Тот факт, что категория КАРТОФЕЛЬ в наивной категоризации относится не к овощам, а образует отдельную рубрику, объясняется культурой, а не наукой.

4. Сомнительно узуальное употребление соответствующих терминов, основанное на том, что концепты стоят к языку ближе, чем категории, поскольку репрезентантами концептов являются языковые значения, а репрезентантами категорий являются сущности объективного мира. Сущности объективного мира, отраженные в голове человека, ищут свое выражение в языке и находят его именно в виде значений. В большей близости концептов к языковым формам, в отличие от категорий, которые могут и не иметь форм, закрепленных в языке однозначным образом, еще нет драматического противопоставления между концептами и категориями. Достаточно сравнить определение значения Е.С. Кубряковой («значение есть

концепт, схваченный знаком» [Кубрякова 1997: 31]) с определениями концепта Е.В. Рахилиной («способ обобщения человеческого опыта») [Рахилина 2000: 7] или С.Г. Воркачевым («способ и результат квантификации и категоризации знания») [Воркачев 2003: 6], чтобы увидеть отсутствие существенного различия между концептом и категорией. В когнитивных исследованиях одна и та же ментальная структура может называться и категорией, и концептом.

5. Сомнительно отграничение категорий от концептов по таким важнейшим характеристикам, как прототип и базовый уровень. Понятие базового уровня иногда относится к категоризации, а иногда к концептуализации. Под прототипом как наиболее легко выделяемым репрезентантом ментальной структуры может пониматься либо 1) наиболее типичный объект данного сегмента внеязыкового мира (например, «воробей есть прототип категории ПТИЦА для северных широт»), либо 2) наиболее распространенное значение («модель») (ср. модель «биологическая мать» в известном кластере Дж. Лакоффа наряду с такими моделями как «жена отца», «суррогатная мать», «женщина, которая занимается воспитанием ребенка»), либо 3) основное слово с простой структурой (например в цветообозначениях).

6. Сомнительно, что различие между концептами и категориями лежит в различном понимании содержания, то есть вряд ли справедливо утверждение о том, что концепт определяется интенционалом, а категория экстенционалом (или двуединством интенционала и экстенционала [Saugstad 1990: 97]. Всякое понятие (а понятие есть главный вид концепта) указывает на референтный разряд, а всякий референтный разряд строится из сравнения понятий, поэтому эти виды знания часто смешиваются. Например, Э. Рош, которой мир современного языкознания в значительной степени обязан своей «когнитивизацией», делает невольную подмену: рассматривая цветообозначения, она исследует экстенционал (лучшие образцы цветов,

представленные в табличках Манселла), а, рассматривая так называемые семантические категории (ПТИЦА, ФРУКТ), исследует интенционал.

Таким образом, корреляция между понятиями «категория» и «концепт» представляется весьма запутанной, что приводит к синонимизации, следовательно, к взаимной замене соответствующих терминов по отношению к одним и тем же ментальным структурам.

1.4. Теоретически возможные подходы к определению понятий «концепт» и «категория»

Множественность смыслов понятий «концепт» и «категория» можно свести к следующим логически возможным интерпретациям их взаимоотношений.

1. *Концепт и категория суть явления разного порядка.* Концепт относится к сфере мышления, обозначая квант знания, существующий в виде оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга [КСКТ 1996: 90]. Категория также относится к сфере мышления, однако представляет собой не единицу, а разряд, рубрику опыта, множество объектов (*представителей, лучших образцов, примеров*). Объекты категории объединяются вместе в силу либо 1) соответствия *всех* объектов определенному набору характеризующих признаков (классические категории), либо 2) в силу близости объектов к *прототипическому* (центральному) объекту («лучшему представителю» категории), либо 3) в силу «семейных сходств» Л. Витгенштейна.

2. *Концепт и категория представляют собой тождественные понятия.* Как уже указывалось выше, отсутствие строгого разграничения этих понятий приводит к своеобразным прототипическим эффектам: есть что-то, что «больше похоже» на категорию, а что-то «стоит ближе» к концептам. Поэтому прототипы иногда относятся к видам концептов [Бабушкин 1998, Болдырев 2000, Попова-Стернин 2002], иногда - к

категориям [Lakoff 1990]; базовый уровень обычно считается уровнем категоризации, но иногда говорится о концептах базового уровня [Lakoff 1990: 270]; иногда иерархия явлений, связанных между собой родо-видовыми отношениями, относится к концептам, иногда к категориям.

3. Концепт и категория представляют собой пересекающиеся понятия. Различие между концептом и категорией не является абсолютным, поскольку и то, и другое суть ментальные явления (структуры). Различие определяется, *вопервых*, наличием или отсутствием экстенционала (экстенсионалом обладает только категория, но не концепт), *вовторых*, типом интенционала.

Интенсионалы концепта и соответствующей категории различаются целостностью ментального представления. *Интенционал концепта* является целостной ментальной структурой (образом), например интенционал концепта «птица» можно представить себе в виде живого существа, описанного словарной дефиницией: «покрытое перьями и пухом позвоночное животное с крыльями, двумя конечностями и клювом» [Ожегов 2000]. Признаки значения наименования, которое вербализует данный концепт, образуют ограниченный набор сем, представляя только семы, «достаточные и необходимые» для отграничения птиц от не-птиц. *Интенционал категории* является набором признаков, который включает как наиболее существенные (концептуальные) признаки, так и менее существенные признаки, варьируемые по степени приближения к норме (прототипу). Например, интенционал категории ПТИЦА включает признаки: «наличие крыльев», «наличие перьев», «наличие двух ног», «наличие клюва», «умение летать», «умение петь», «форма глаз» (округлая форма), «отсутствие зубов», «происхождение» (потомок древних ящеров) и т.д.

Различие в содержании интенционала концепта и категории позволяет говорить о двух типах толкования описываемого объекта, то есть о его концептуальном или категориальном определении. Например,

концептуальное определение любви из толкового словаря «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [Ожегов 2000] можно сравнить с категориальным определением: «чувство любви может быть умеренным, сильным или граничащим с безумием»; «чувство любви может быть разделенным или неразделенным»; «чувство любви может характеризоваться доверием или ревностью» и т.д.

Концептуальное определение соответствует внутриязыковому содержанию языковой единицы, в отличие от категориального определения, которое относится к внешнему содержанию языка. Различие между концептуальным, внутриязыковым толкованием и категориальным, внешнеязыковым толкованием соответствует различию между двумя типами значений, которые А.А. Потебня называет «ближайшим» и «дальнейшим» значениями. Например, определяя тип мужчины, который называется холостяком, можно ограничиться минимумом признаков, составляющих суть холостяка, то есть ограничиться концептом холостяка: «неженатый и не состоявший ранее в браке взрослый мужчина», или можно дать развернутое толкование. Развернутое толкование содержит указание на то, что этот мужчина находится в возрасте обычно старше 30 лет и что свое положение выбирает, как правило, сознательно, что существует целая типология холостяков, от женоненавистника до эротомана, что в среднем продолжительность жизни холостяка короче, чем у женатого мужчины и т.д. Кроме того, это определение можно дополнить оценочными характеристиками, связанными с представлением типичного взрослого человека о том, что холостяком быть хуже, чем женатым, что общество в целом хуже относится к холостяку, чем к женатому мужчине [Шафиков 2000: 292-293].

Иерархия концептов отражается в языке в виде иерархии языковых значений. Иерархия значений, в свою очередь, есть результат и условие иерархии их непосредственных семантических составляющих, сем. Идея

иерархии сем, введенная в научный оборот Р.З. Мурясовым для объяснения словообразовательных моделей [Мурясов 1968: 29], обладает значительным объяснительным потенциалом, который позволяет рассматривать не только деривационные, но и многие другие семантические отношения языковых единиц, организованные по принципу иерархии. Например, семантические категории, такие как ПРЕДМЕТНОСТЬ, ОДУШЕВЛЕННОСТЬ, ПОЛ, АНТРОПОСФЕРА и т.д. актуализируются в значениях существительных как семы разных степеней обобщенности: сема I степени обобщенности («предметность») иерархически связана с семами II степени обобщенности («одушевленность» и «неодушевленность»), далее - с семами III степени обобщенности («мужской пол», «женский пол») и т.д. [Мурясов 1998: 46].

Истина, как всегда, лежит посередине, между крайними позициями. Поэтому, возвращаясь к логически возможным подходам к определению взаимоотношения между категориями и концептами в начале этого раздела, можно констатировать, что третий подход, связанный с интерпретацией этих понятий как пересекающихся типов ментальных структур, характеризуется наибольшей истинностной силой.

1.5. Возможные пути иррадиации синонимических понятий

Категоризация и концептуализация суть стороны одного процесса, связанного с деятельностью мышления; следовательно, результаты этого единого процесса, то есть категории и концепты, не могут быть принципиально разнородными явлениями. Определенная ментальная сфера может определяться и как категория, и как концепт. Однако, поскольку соответствующие понятия существуют, следует попытаться придать им более строгие смыслы (см. ниже).

Очевидным представляется следующее.

1. Концептуализация первична, категоризация вторична, хотя речь идет о сложном диалектическом процессе. Концептуализация направлена на выделение минимальных единиц опыта, а категоризация - на объединение этих единиц в более крупные группы. Категоризация опирается на уже сложившиеся концепты [Васильев 2004: 14]. В процессе категоризации складываются концепты, которые являются основой формирования категорий [Зайнуллина 2003: 72]. Суждение о принадлежности чего-либо к одной или разным категориям есть итог сопоставления двух концептуальных структур, и такое суждение обычно имеет форму высказывания «X есть пример категории Y» [КСКТ 1996: 46]. Например, «желтый», «зеленый», «красный», «черный», «белый» и т.д. суть объекты категории ЦВЕТ. Логически рассуждая, следует полагать, таким образом, что концептуализация предшествует категоризации, а не наоборот, то есть категории существуют, потому что существуют концепты, а не концепты существуют, потому что существуют категории.

2. Логически рассуждая, также можно полагать, что объекты мысли называются концептами или категориями в зависимости от точки зрения. Если эти объекты рассматриваются как конечные составляющие («конечные продукты мысли»), их следует считать концептами, которые представляют данную категорию и, в свою очередь, представлены языковыми выражениями. Например, желтый цвет как конечный объект (концепт) категории ЦВЕТ ассоциируется в русском языке с такими выражениями как *желтый дом, желтая лихорадка, желтая пресса, желтый билет, желтый профсоюз, восстание «желтых повязок», Желтая река, желтая акация*, а также: *желторотый (желторотый воробей), желтолицый, желтокожий, желточный, желтуха, желтизна, желтеть, желтить* и т.д. Если же сравнение ментальных объектов приводит к дальнейшему дроблению (иерархии), то речь идет о категориях. Например, варианты желтого цвета, такие как бледно-желтый, лимонно-желтый, золотистый, охристый,

шафрановый, кукурузно-желтый, пшеничный, кэмел (песочный), < стр. > составляют категорию ЖЕЛТЫЙ, которая, в свою очередь, является субординатной по отношению к категории ЦВЕТ, то есть рассматривается как субкатегория.

3. Концепты связаны, а категории не связаны с модальностью, то есть с субъективным отношением человека к объекту обозначения. Зоны функционирования оценки можно выделить вслед за Ш. Балли 1) в пределах эмоциональных реакций (удовольствие/неудовольствие), 2) в пределах моральных категорий (добро/зло), 3) в пределах эстетических норм (прекрасное/безобразное) [Балли 1961: 223]. Способность человека думать об одном сквозь призму другого лежит в основе метафорической по сути концептуальной системы, которая представлена языковыми значениями [Лакофф, Джонсон 1990: 387]. «Теория совмещения ментальных пространств» объясняет, как из области ИСТОЧНИК (source) в область МИШЕНЬ (target) переходит представление знания, вербально закрепляя информацию и при этом создавая образную оценку. При этом зоны функционирования оценки могут быть даже взаимно противоречивыми. Например, в содержании французской фразы «влюбиться» реализуется метафорическая модель «любовь» (ИСТОЧНИК) → «огонь» (МИШЕНЬ); оценка является отрицательной, поскольку огонь сжигает, следовательно, любовь есть зло; оценка является положительной, поскольку огонь греет, следовательно, любовь есть удовольствие. Можно утверждать, что концепт есть единство рационального и образного; при этом образное обычно предполагает оценку. Например, оценочным компонентом с положительной модальностью обладают слова, обозначающие объект любви в английском языке: «любовь», «истинная любовь», «драгоценный», «сладкий», «сладенький», «сладкий пирожок», «сладкое сердце», «мед», «сокровище», «детка».

4. Взаимодействие категорий приводит к новым смысловым единицам (концептам). Эти новые концепты отличаются от кодируемых в языке первоначальных ментальных репрезентаций, связанных с чувственными образами и образующими наивную концептуальную модель мира или ментальный лексикон. Новые концепты суть ассоциации, построенные на единицах ментального лексикона, которые тождественны категориям. Например, Эйнштейн и любовь относится к разным категориям: [УЧЕНЫЙ] и [ЧУВСТВО], однако известная фраза *в любви я Эйнштейн* создает новый концепт: «человек который превзошел науку любви, специалист по теории и практике любви». Концепт еще более усложнится, если противопоставить эту фразу фразе *в любви я Ньютон*, поскольку это вызывает совершенно противоположный ряд ассоциаций по сравнению с первой фразой. «Эйнштейн в любви» понимает парадоксы, например, такие как в содержании поговорки *любовь зла полюбишь и козла* (то есть любовное чувство не всегда находит для своего выражения достойный объект). «Ньютон в любви» более рационалистичен; закон Ньютона, выраженный в формуле $F = m \cdot A$ (где F – сила, m – масса, A – ускорение), в метафорическом преломлении по отношению к любви можно интерпретировать следующим образом: чем больше m , то есть внешнего проявления, размаха, весомых материальных аргументов, то есть массы, тем больше F , то есть силы любви. Таким образом, наблюдение над чувством любви сквозь призму научной парадигмы позволяет выявить новые концепты, отражающие онтологию этого великого феномена. Аналогичным образом соединение категорий [ПОЛИТИКА] и [ПРОДАЖНОСТЬ] приводит к образованию концепта «политическая проститутка». Однако проститутка находится в одном ряду с такими объектами как гетера, наложница, женщина легкого поведения, куртизанка, дама полусвета и т.д., то есть входит в категорию ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА. В эту категорию не входит возлюбленная, поскольку соответствующий концепт не содержит указания на признак продажности,

поэтому нельзя сказать, например, *возлюбленная шлюха*, хотя можно сказать *продажная любовь* в значении «проституция». Здесь, таким образом, проявляется своеобразие человеческой категоризации: категория ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА является более жесткой, чем категория ЛЮБОВЬ. Поэтому трудно возвысить шлюху до представления о любовном переживании, но легко низвести любовь до представления о купле-продаже женщины через метонимическую модель «продажа любовных утех» → «продажа любви» → «продажная женщина». Концепт «проституция» также образуется пересечением категорий ЛЮБОВЬ и ПРОДАЖНОСТЬ, однако здесь проявляется не метонимия в чистом виде, а импликационная связь объектов, основанная на общности сущностей объективного мира по определенным признакам [Шафиков 2004: 148]. Это связано с естественным пересечением субкатегорий любви, связанным с физическим влечением (libido) и сердечным влечением (cupido). Проституируется именно физическая составляющая любви, поэтому индивидуальная сердечная любовь и любовь проститутки несовместимы так же как гений и злодейство.

Таким образом, утверждение о том, что концептуализация есть процесс, обратный категоризации, верно только отчасти, в том смысле, что речь идет о выделении отдельных смыслов, связанных с означиванием выделяемых сегментов реального мира (концептуализация) и об объединении этих смыслов в общие рубрики (категоризация). Однако категоризация есть не только объединение, но и всякая типизация, и в этом смысле категоризация неотличима от концептуализации как процесса и результата выделения типовых смыслов. Накопление знания связано с усложнением концептов, которые начинают, с одной стороны, дробиться, а, с другой стороны, концентрироваться вокруг наиболее общих смыслов. Таким образом, усложнение знания ведет к усложнению концептов и превращению их в категории.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОНЯТИЕ ТЕРМИНА « ЛЮБОВЬ» В ЛИНГВИСТИКЕ

2.1. Понятия «любовник», «возлюбленный», «испытывать любовное чувство к лицу противоположного пола»

Из выше изложенного следует, что объектами категорий выступают как сами сущности объективного мира, так и определенные концепты, представляющие эти сущности, например концепты-понятия «любовник», «возлюбленный», «испытывать любовное чувство к лицу противоположного пола» и т.д. составляют объекты категории ЛЮБОВЬ.

И категория, и концепт имеют типизирующую функцию. Однако концепт объединяет разнородные категории, а категория объединяет однородные концепты. Например, концепт «проститутка» объединяет такие категории как ПРОДАЖНОСТЬ, БЕССТЫДСТВО, ПОШЛОСТЬ, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ, ЛОЖЬ и т.д., которые не пересекаются внутри одного разряда. Эти категории отражают обособившиеся разнородные признаки, характеризующие объекты категории ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА. Каждая из перечисленных категорий включает однородные объекты, например категория ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ включает в себя такие объекты как плата, приз, премия, гонорар, грант, подарок и т.д.

Отчуждение признаков, образующих эти концепты-понятия, служит средством концептуализации категории. Например, некоторые атрибуты категории ПТИЦА служат концептуализации свойств птицы: «способность щебетать» → «секретный источник информации», «размер птицы» → «малая величина», «птичий мозг» → «отсутствие интеллекта», «птица в клетке» → «узник», «сидеть в тюрьме», «редкая птица» → «странный человек» нелогичным образом, негативные в глазах общественного мнения атрибуты

типа продажной женщины выражаются в расширении концепта на другие категории.

И категория, и концепт объективируются наименованием. «Если вербализация концепта не свершилась, значит, процесс познания не завершен» [Иванова 2004: 76]. Иное дело – категория, которая в отличие от концепта не обязательно имеет наименование. Наименования как формальные структуры не могут охватить все, что можно помыслить и представить себе в виде некоей рубрики, такой как «все, что принадлежит императору» (угодья, рабы, дворцы и т.д.), «летающие животные» (птицы и рукокрылые млекопитающие), «все, что вызывает страх» (змея, темнота, звук сирены, высота), «все, что я люблю» (застолье, женщины, беседы, книги и т.д.). Можно также допустить существование категории с объектами типа дети, драгоценности, телевизоры, картины, рукописи, фотоальбомы на том основании, что все это подлежит первоочередному выносу из горящего дома [Михеев, Фрумкина 1991: 58]. Если же в основе категории лежит общий концепт, такая категория (лексическая категория) получает наименование по представляющему ее концепту.

Использование наименования категории для объекта другого рода не является достаточным основанием для включения этого объекта в категорию. Например, категория МЕДВЕДЬ включает в себя такие объекты как бурый медведь, полярный медведь, панда, коала, но не такой объект как плюшевый медведь, который относится к функциональной категории ИГРУШКА. Аналогичным образом, виды любви, такие как страстная любовь, первая любовь, любовь с первого взгляда, супружеская любовь относятся к одноименной категории. Виды любви отличаются от видов симпатии (уважение, дружба, восхищение, почитание и т.д.), а также от смежных категорий, связанных с проявлением чувства: любовь к вину (привычка), любовь к мясу (удовольствие), любовь к игре (страсть). Проявление чувства в этих случаях не удовлетворяет основным признакам данной категории,

выраженной в дефиниции «сильное сердечное влечение» [Ожегов, Шведова 2000].

Существование категории не зависит от степени типизации объектов, которые ее представляют. Поэтому объектами категории могут быть типы объектов мира или сами индивидуальные объекты. Например, объектами категории ПРОДАЖНАЯ ЖЕНЩИНА являются как виды проституток (бордельная проститутка, вокзальная проститутка, трассовичка, девочка по вызову и т.д.), так и индивидуальные проститутки (например в античной проституции: Архедика, Родопис, Таис и т.д.), а представителями категории РУКА являются индивидуальные руки людей, обобщенные в виде единого кванта знания.

7. Концепты и понятия

Концепт представлен в языке значением или сложной взаимосвязью значений, которая называется семантическим полем. Как определенное содержательное объединение языка, семантическое поле варьируется по степени психологической реальности. Далеко не всякая концептуальная сфера соответствует семантическому полю, поскольку для этого концептуальная сфера должна типизироваться общим концептом. Степень психологической реальности семантического поля уменьшается по мере удаления от среднего уровня категоризации, почти исчезая на верхних уровнях абстракции, например в таких категориях, как ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНОЕ, ЖИВОЕ и т.д. «Крупное содержательное объединение, соответствующее такой концептуальной рубрике идеографического словаря как ЧЕЛОВЕК, вряд ли психологически может считаться семантическим полем, в отличие от его структурных частей, каждое из которых интуитивно осознается как обозримое и ясное целое, например поле наименований лица, частей тела, чувств, глаголов говорения, мышления и т.д.» [Шафиков 1999: 38].

Концепты выражают ориентированные на человека, наивные, а не научно-философские представления о мире, поскольку *primum vivere, deinde philosophari* (то есть философия следует за жизнью, а не наоборот). Чем абстрактнее концепт, тем менее умопостигаемым он становится для общего коллектива носителей языка и тем более превращается он в интеллектуальную категорию для людей умственного труда. Концепты, которые состоят только из категориальных компонентов типа оценка, модальность, пропозиция и т.д., не имеют образного содержания, являясь, по существу, как и представляющие их значения, категориями [Васильев 2004: 15].

Разумеется, повседневные понятия также варьируются по степени абстрактности, например понятия правды, любви, цвета, руки, чашки и т.д. Однако за каждым из этих понятий стоят легко распознаваемые всеми образцы соответствующих категорий, в отличие, например, от языковых категорий, таких как ПАДЕЖ, ТАКСИС, НАКЛОНЕНИЕ и т.д. Поэтому вряд ли правомерно говорить о концептах падежа, таксиса, наклонения. Так же вряд ли < стр. > можно говорить о научно-технических понятиях из разных областей знания в качестве концептов общего пользования, например о понятиях «параллакс» (видимое изменение положения тела вследствие перемещения глаза наблюдателя), «дискриминант» (формула для решения алгебраических квадратных уравнений), «спин» (момент количества движения кванта) [СЭС 1980] и т.д. Эти понятия концептуальны только для специалистов и поэтому не входят в концептуальную модель мира «среднего человека», ориентированного на средний уровень категоризации.

Таким образом, различие между концептами, с одной стороны, и понятиями, с другой стороны, состоит не только в том, что концепт, кроме понятия, может включать в себя также представление, ассоциацию, образ (в том числе художественный образ). Различие заключается также в том, что понятийный концепт относится к повседневной реальности, в отличие от понятия

(логической структуры) как совокупности существенных признаков означаемого.

Психологическая обоснованность существования концепта зависит от степени повседневного антропоцентризма. В наибольшей мере это проявляется в отношении к вещам, которые окружают человека определенной культуры в повседневной жизни. Например, если сравнить современных домашних животных с динозаврами, то представление о таких животных, как собаки и кошки, разумеется, будет «более человеческим», чем представление о динозаврах, поскольку с первыми человек сталкивается постоянно, а вторые известны только в качестве реконструкции ископаемых останков. Описывая соответствующие концепты, А. Вежбицкая говорит, что собаки послушны воле человека, а кошки гуляют сами по себе, что собаку одной рукой обычно не поднимешь, но, встав на задние лапы, собака может оказаться вровень с человеком, что кошки не только пушисты, но их приятно гладить и т.д. [Wierzbicka 1985: 168]. Ничего подобного нельзя сказать о динозаврах в силу их большей (по сравнению с собаками и кошками) психофизиологической удаленности от человека и несовместимости с человеком в одном пространственно-временном мире.

2.2. Понятие слова «любовь и категоризация» в лингвистике

А. Ментальную структуру, представляющую любовное чувство человека, можно рассматривать и как категорию, и как концепт. Как категория эта структура, прежде всего, включает в себя такие объекты, как романтическая любовь, любовь к родителям, любовь к музыке, любовь к родине и т.д. Кроме того, как суперкатегория эта структура состоит из подчиненных категорий (субкатегорий), таких как РОМАНТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ, СУБЪЕКТ РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ. ОБЪЕКТ РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ, РОМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ и т.д.

Рассмотрение субкатегории романтической любви требует выявления всех возможных объектов и примеров, характеризующих объекты этой категории, например, любовь мужчины к женщине или женщины к мужчине, влюбленность, плотская любовь, платоническая любовь, страстная (безумная) любовь, первая любовь, взаимная любовь, безответная любовь, однополая любовь и т.д. Все эти объекты, представляющие общую категорию, в свою очередь, представлены примерами из реальной или идеальной (литературной) жизни, например, любовь Сольвейг, взаимная любовь Ромео и Джульетты, Лейлы и Медждун, Дафниса и Хлои, Марселя Сердана и Эдит Пиаф, Фредерика Шопена и Жорж Санд, любовь Данте к Беатриче, Тургенева к Полине Виардо, Петрарки к Лауре и т.д.

Очевидно, прототипическим объектом можно считать страстную любовь, которая отражается вербально в виде многочисленных языковых выражений, например, в английском языке: *addre, be besotted, be daft about, be devoted to, be gone on, be potty about, be soppy on, be taken with, be wild about, be crazy about, be dotty about, be infatuated with, be head over heels in love with, be hipped, be mad about, be nuts overlaboution, be spellbound, be struck on. dote on. have a passion for. think the world of* во французском языке: *adorer, aimer a la folie, aimer qn comme (plus que) ses yeux, aimer qn comme les yeux de la tete (pop.), aimer qn comme ses (petits) boyaux (pop.), avoir une veritable adoration pour qn, etre passionne de (pour) qn. tenir a qn par de fortes attaches*. Можно также выделить периферийные случаи, которые располагаются на границе категории, например, инцест (любовь римского папы Александра VI к его дочери Лукреции Борджиа, любовь императора Калигулы к его сестре Друзилле и т.д.), любовь между гомосексуалистами (например, любовь Оскара Уайльда к лорду Дугласу, любовь Верлена к Рембо), любовь педофила (например, любовь Гумберта к Лолите из одноименного романа Владимира Набокова) и т.д. Эти примеры свидетельствуют о том, что ЛЮБОВЬ можно рассматривать как радиальную категорию, в которой есть

прототип и другие объекты, расположенные с разной степенью удаленности от прототипа. Например, любовь зрелого мужчины к девочке-подростку (Гумберт и Лолита) выглядит более нормальной, чем любовь мужчины к своей сестре (Калигула и Друзилла), поскольку родственная кровь является более сильным ингибитором, чем возраст: еще менее обычной в общественном сознании выглядит гомосексуальная любовь; наконец, можно найти самые крайние случаи, например любовь между женщиной и дельфином, который умер, выбросившись на берег от тоски после отъезда любимой домой.

Б. Любовь и концептуализация для отграничения концепта необходимо найти точки пересечения ядерного концепта со смежными концептами. Например, ядерный концепт «любовь», понимаемый как сильное сердечное чувство субъекта к объекту, находится в отношениях включения и пересечения с концептами «желание», «вожделение», «интерес», «уважение», «восхищение», «дружба», «очарование», «впечатление» и т. д.

Описание концепта связано с толкованием значения его имени и ближайших обозначений [Карасик 2004: 109-110]. Поэтому, как уже указывалось выше, связь концепта с пересекающимися концептами прослеживается в дефинициях, например, концепт «любовь» толкуется в дефинициях глаголов, выражающих соответствующие понятия: *care for someone* 1) «to love someone, especially in a way that is based on friendship rather than sex» (например, *she made him feel special and cared for*) («дружба»); *care for someone* 2) «to like or want something or someone» (например, *i don't much care for chocolate*) («желание»); *desire* «to want someone as a sexual partner» («вожделение»); *enchant* «to interest and attract someone very strongly» (например, *we were all enchanted by the island*) («интерес»); *impress* «if someone or something impresses you, you admire them» (например, *her can'tings attracted many admirers but her paintings failed to impress*) («впечатление»);

worship «to love and admire someone or something very much» (например, his junior officers worshipped him) («восхищение»); charm «to deliberately make someone like you so that he does what you want him to do» (например, he was able to charm my mother into helping him financially) («колдовство»); esteem «to admire and respect someone» («уважение»). Кроме того, внутренняя форма многих мотивированных номинаций ассоциируется с рядом других концептов, в частности «сумасшествие» (be crazy about someone), «удар» (be smitten), «острота» (восприятия) (to be keen on something) и т.д.

Рассмотрение концепта «романтическая любовь» требует изучения языковых значений, выраженных в словах, фразеологических единицах и суждениях паремического характера, которые представляют данный концепт.

В самом простом случае базовый концепт, обозначаемый наименованием романтической любви (например, love в английском языке, aimer, amour, sympathie, amitié во французском языке), коррелирует с другим концептом, создавая сложное концептуальное целое, то есть когнитивную модель (термин Лакоффа), построенную на сравнении, утверждении или отрицании какого-либо свойства любви. При этом одна и та же когнитивная модель может передаваться в разных языках через разные образы. Более того, в рамках одной и той же когнитивной модели в одном языке можно найти суждения, которые вступают друг с другом в противоречие. Например: 1) в английском языке разлука рассматривается как катализатор любовного чувства (absence makes the heart grow fonder), si во французском языке как «враг любви» (/absence est l'ennemi de l'amour); 2) то, что любовь сторонится общественного ока, выражается в английском языке суждением о том, что скрыть любовь невозможно (love and a cough cannot be hid), а во французском языке утверждается антитеза «холодный монах - горячая любовь» (froids moines, chauds amours), то есть утверждается способность даже страстной любви укрыться под маской холодной личины, что, разумеется, вполне возможно; 3) корреляция **любовь - бедность** в английском языке имеет

положительный смысл, то есть утверждается, что любовь вполне уживается с бедностью, в то время как во французском языке эта корреляция имеет отрицательный смысл, то есть **любовь и бедность** вместе не уживаются (англ. love in a cottage; франц. *l'amour et la pauvreté font ensemble mauvais ménage*); 4) корреляция любовь ~ ценность в английском языке имеет положительную (оптимистическую) маркированность, поскольку утверждается, что любовь вознаграждается любовью же (love is the reward of love: love is the true price of love); во французском языке пословица, связанная с данной семантической корреляцией, утверждает, что за любовь приходится платить страданием. Наоборот, в корреляции любовь ~ болезнь более оптимистичной представляется коммуникативный эквивалент во французском языке, который утверждает, что любовь лечится (*les lunettes et les cheveux gris sont des remèdes à l'amour*), в отличие от пессимистически ориентированного английского эквивалента (по *herb will cure love*): правда, оптимизм французского утверждения приправлен изрядной долей иронии, ведь для того, чтобы излечиться от любви предлагается постареть!

Метонимические и метафорические образы, представляющие концепт «любовь» через соотнесение абстрактного с конкретным, раскрывают общие свойства романтической любви, которые выражаются в значениях мотивированных языковых выражений. Лишь в редких случаях внутренняя форма языкового выражения прямо указывает на концепт; чаще всего концепт выражается опосредованно через метафорический образ. Можно выделить два фундаментальных образа любви: 1) **ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕКТО** («нечто живое»), 2) **ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕЧТО** («нечто неживое»). Эти фундаментальные образы представлены в конкретных образах.

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕКТО («нечто живое»)

любовь - живое существо: «слепое существо, которое не видит недостатков» (англ. love is blind); «мать, которая рождает потомство» (англ. love is the mother of love I love begets love); «существо, которое, подобно

человеку, обитает в жилищах» (англ. love lives in cottages as well as in courts); «существо, с которым, в отличие от человека, нельзя шутить» (франц. on ne badine pas avec amour); «существо, для которого разлука является смертельным врагом» (франц. L'absence est l'ennemi de l'amour)

любовь ~ сердце как часть живого существа: «сердце есть человек, способный, как всякий человек, любить и забывать» (англ. the heart that once truly loves never forgets); «полюбить значит потерять/лишиться сердца» (англ. lose one's heart to, франц. avoir le coeur pris); «заставить полюбить значит очаровать чье-то сердце» (франц. charmer le coeur); «любить значит носить чувство в сердце» (франц. porter dans son coeur)

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕЧТО («нечто неживое»); при этом «нечто» может пониматься как нечто конкретное или нечто абстрактное

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕЧТО КОНКРЕТНОЕ

любовь - огонь: «зажечься» (то есть «влюбиться») (франц. prendre feu); «старая любовь - это головешка, которую можно всегда раздуть» (франц. vieilles amours et vieux tisons s'allument en toutes saisons)

любовь - предмет, который можно отдать (франц. qui donne ce qu'il aime ne prend ce qu'il desire)

любовь путь (англ. the course of true love never did run smooth)

любовь ~ предмет, который поддается измерению (англ. faults are thick where love is thin)

любовь ~ война (англ. all is fair in love and war)

любовь ~ металл: «старая любовь не боится ржавчины» (франц. vieille amitie ne craint pas rouille)

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ НЕЧТО АБСТРАКТНОЕ

любовь -ценность: «любовь оплачивается любовью» (то есть ценность любви в самой любви) (англ. love is the reward of love; love is the true price of love); «любовь так же ценна, как кишки» (франц. aimer qn comme ses (petits)

boyaux); «любовь так же ценна, как глаза» (франц. aimer qn comme (plus que) ses yeux; aimer qn comme les yeux de la tete)

любовь - могучая сила: «любовь смеется над замками (препятствиями)» (англ. love laughs at locksmiths); «любовь проползет там, где не сможет пройти» (англ. love will creep where it may not go); «любовь заставляет танцевать даже осла» (франц. l'amour apprend aux ducs a danser); «любовь преодолевает препятствия» (франц. l'amour rapproche les distances); -старая любовь - это головешка, которую можно всегда раздуть» (франц. vieilles amours et vieux tisons s'allument en toutes saisons); «любви все возрасты покорны» (франц. l'amour est de tous les ages); «любовь нельзя подчинить» (англ. love cannot be compelled; франц. sympathie ne se commande pas); «ссора между влюбленными только еще больше разжигает любовь» (англ. the falling out of lovers is the renewing of love; франц. querelles d'amants, renouvellements d'amours)

любовь - что-то, что обязывает: «любишь меня, люби мою собаку» (англ. love me, love my dog; франц. qui m'aime, aime ton chien); «кто меня любит, следует за мной» (франц. qui m'aime me suit)

любовь - слабость, болезнь, ранение: «быть больным любовью» (англ. be lovesick), «любовная болезнь» (англ. lovesickness), «испытывать слабость к кому-то» (франц. avoir un faible pour qn); «быть сраженным» (англ. be smitten; be struck on); «быть раненным в крыло» (франц. en avoir dans l'aile); «нанести удар (укол)» (франц. faire un louche); «нет лекарства от любви» (англ. no herb will cure love); «единственное, что излечивает любовь, это очки и седина пожилого человека» (франц. les lunettes et les cheveux gris sont des remedes d'amour); концепт «любовь» передается также через образ падения, поскольку побеждающая сила любви лишает человека привычной устойчивости; будучи поверженным ниц трудно сопротивляться: англ. be head over heels in love with; fall for; fall in love with; франц. tomber amoureux

любовь - что-то, что не забывается: (англ. the heart that once truly loves never forgets; франц. on tient a ses vieilles admirations: vieilles amours et vieux tisons s'allument en toutes saisons); «старая любовь не ржавеет» (франц. vieille amitie ne craint pas rouille); «кто любит, тот не забывает» (франц. qui bien aime tard oublie)

любовь ~ что-то, что стремится к укромности: «любовь, как и кашель, нельзя скрыть» (англ. love and a cough cannot be hid); «страстная любовь под маской бесстрастного монаха» (франц. froids moines, chaudes amours)

любовь - везенье: «везет в картах - не везет в любви» (англ. lucky at/in cards, unlucky in love); (франц. heureux au jeu, malheureux en amour)

любовь - бедность: «любовь в хижине» («с милым рай в шалаше»: англ. love in a cottage); «любовь живет и в хижинах, и во дворцах» (англ. love lives in cottages as well as in courts); «любовь и бедность плохо сочетаются» (франц. l'amour et la pauvreté font ensemble mauvais ménage)

любовь - разлука: «разлука укрепляет любовное чувство» (англ. absence makes the heart grow fonder); «разлука вредит любви» (франц. l'absence est l'ennemi de l'amour)

любовь - красота: «не бывает некрасивой любви» (франц. il n'y a point de laides amours I il n'y a point de belles prisons ni de laides amours)

любовь - нечто, что заполняет или захватывает: (англ. be taken with; catch/take one's fancy)

любовь - сумасшествие или глупость: (англ. be daft about; be besotted; be crazy about; be dotty about; be mad about/on; be nuts about/onlover; be potty about; be soppy on; франц. être fou de; être toqué de qn)

любовь ~ нечто мягкое или нежное: (англ. be soft on; be sweet on: honey, sweetheart, sweetie, sweetie-pie)

любовь ~ безвыходное положение: (англ. be stuck on)

любовь ~ колдовство или очарование волшебной силой: (англ. be spellbound).

Любовь есть чувство, а чувства, как и ментальные состояния, плохо поддаются толкованию, поэтому свойства любви передаются через подобие, через соотнесение с чем-то более понятным и простым. Таким образом, в основе концептуализации всех эмоций. в том числе любви, лежит «единый принцип уподобления того, что недоступно прямому наблюдению (реакции души), тому, что может наблюдаться непосредственно (реакции тела)» [Апресян 1995: 461]. Объяснение любви через образы («металл, который не боится ржавчины», «огонь, который охватывает человека», «болезнь, от которой нет лекарства», «сумасшествие», могучая сила, которая увлекает или поражает человека и смеется над всеми попытками запретить или воспрепятствовать и т.д.) гораздо лучше объясняет феномен данной эмоции, чем любое научное толкование, например такое: «любовь есть специфическое чувство высокоорганизованной материи».

В. «ЛЮБОВЬ»-ФРЕЙМ И «ЛЮБОВЬ»-СХЕМА

Существование концепта принципиально не нуждается в другом концепте (хотя концептуальный анализ, как правило, обнаруживает смежные или иерархически взаимосвязанные концепты), в то время как категория существует только благодаря наличию членов, которых должно быть не менее двух. «Невозможно воспринимать только чистые особенности, и невозможно понять класс, который состоит только из одного члена. Чтобы говорить о признаке, необходимо, по крайней мере, иметь два члена одного класса» [Saugstad 1990: 91].

Совершенно иначе обстоит дело с фреймом. Фрейм как вид концепта представляет собой когнитивную структуру, которая объединяет значения в стереотипической ситуации [Минский 1988: 289]. Фрейм состоит из слотов, особых концептов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в данном виде знания. Например, фрейм

физического объекта состоит *из слотов*, соответствующих разнообразным аспектам опыта человека с объектами определенного типа [Кобозева 2000: 65]. Слотами фрейма «романтическая любовь» можно считать: любовное влечение (в английском языке: *love*; во французском языке: *amour*), любовная связь (в английском языке: *amour. dalliance, holiday romance, intrigue, liaison, love affair, love-hate, love-hate relationship, office romance, romance*; во французском языке: *affaire de coeur, amourette, liaison, passade*), субъект влечения (в английском языке: *admirer, lover, passion, romeo. swain, worshipper*; во французском языке: *admirateur, admiratrice. adoreur, adoratrice. amant. amoureux. bi-en-aime. bien-aimee. maitresse. soupirani*), взаимность (в английском языке: *reciprocity*; во французском языке: *reciprocite*), ревность (в английском языке: *jealousy*; во французском языке: *jealousie*), верность (в английском языке: *fidelity*; во французском языке: *fidelite*), измена (в английском языке: *treason*; во французском языке: *trahison*), соперник (соперница) (в английском языке: *rival*; во французском языке: *rival*), разлука (в английском языке: *separation*; во французском языке: *separation*) и т.д.

Схема как вид концепта есть логическая единица когнитивного процесса. Инвариантной схемой концепта «любовь» является схема S, O (влечение), в которой можно выделить разные варианты, такие как «схема направления» или «схема развития».

СХЕМА НАПРАВЛЕНИЯ: 1) S -> O (влечение) (действие исходит от S), например: любить, влюбиться в кого-то, быть без ума от кого-то, обожать кого-то; 2) S o O (влечение) (действие исходит одновременно от S и O), например: любить друг друга; 3) S <— O (действие исходит от O), например: очаровывать, привлекать, околдовать, влюбить в себя.

Возможны также другие схемы в отличие от схемы направления, например, схема развития. СХЕМА РАЗВИТИЯ: влюбленность —* развитие

чувства —> завершение чувства (нежность, дружба, остывание любовного чувства, равнодушие и т.д.).

Фрейм как определенная ситуация может рисоваться человеку в виде некоторой последовательности действий, которая затем реализуется в качестве сценария. Однако реальная ситуация в виде сценария может не совпадать с фреймом, который отличается от индивида к индивиду. Например, знание действий, характеризующих только отечественный аэропорт, создает ограниченный фрейм, который может вызвать у кого-то затруднения при совершении действий на международных рейсах. В международном аэропорту иначе осуществляется посадка, высадка из самолета, получение багажа, выезд из аэропорта назначения и т.д. Кроме того, индивидуальная неповторимость концептуальной модели мира, в которую кроме концептов-понятий, встроены концепты-оценки, вызывает большие различия в эквивалентных фреймах. Например, фрейм «публичный дом» может отличаться у продавца и покупателя любовных услуг. Герой рассказа А.П. Чехова «Припадок», посещая публичный дом, испытывает сильнейшую фрустрацию, которая кончается нервным срывом, вследствие несовпадения своего фрейма порядочного человека и фреймов обитателей низкопробного борделя. Клиенту услуг навязывается сценарий, который противоречит его фрейму. То, что должно с точки зрения покупателя продажной любви выглядеть сокровенным, здесь происходит как обычное физиологическое отправление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое квалификационное исследование подтверждает правомерность выделения концептов *любовь*, в качестве культурно-значимых единиц во французском и английском языковых сознаниях, а также обосновывает эффективность методик, применяемых в процессе изучения указанных концептов.

Важной составной частью культуры народа являются ФЕ, которые отражают национально – культурную специфику восприятия мира. Нами был сформирован фразеологический корпус, источником которого послужили словари русского, французского и английского языков, справочники, сборники и ресурсы Интернет. Общее число отобранных ЯЕ, содержащих концепт *любовь* составляет 415, 156 из которых принадлежат русскому языку, 124 – английскому и 135 – французскому языку.

Прежде всего, мы посчитали необходимым определить основной объект, на который может быть направлено чувство любви у носителей русского, французского и английского языка. Таким образом нами были определены следующие объекты: любовь к противоположному полу; любовь к работе; духовная любовь; любовь к еде; любовь к книгам, знаниям; любовь к обществу; любовь к материальному; любовь к комфорту; любовь к родине; любовь к славе; любовь к спиртным напиткам; любовь к свободе; любовь к родителям. Подавляющее количество собранных нами примеров представляет концепт любви по отношению к противоположному полу, именно поэтому мы берем за основу данную классификацию.

В ходе исследования нам удалось выяснить, что в русском языке концепт *любовь* ассоциируется, прежде всего, с отсутствием контроля над своими эмоциями: *любовь зла – полюбишь и козла*; а также с бесконечной силой любви: *любовь – кольцо, а у кольца нет конца*. В сознании русского

человека любовь – это самое важное, что может быть в жизни, и если она есть, то никакое несчастье, проблемы не смогут омрачить ее: *где любовь да совет, там и горя нет; для влюбленных и в декабре весна.*

Во французском сознании концепт *любовь* характеризуется, в первую очередь, как чувство, которое негативно влияет на человека, как в эмоциональном плане, так и в физическом: *aimer á la folie* /любить до безумия; *aimer jusqu'á la fièvre cérébrale* /любить без памяти/. Однако в состоянии влюбленности человек сам готов испытывать физическую боль со стороны своего любимого человека: *j'aimais coup de pied de jument ne fit mal á cheval* /милого побои недолго болят; *qui aime bien, chatie bien* /кого люблю, того и бью.

Говоря об английском языке, мы также должны сказать, что в большом количестве фразеологических единиц концепт любви представлен как чувство, несущее в себе негативное влияние, как на эмоциональный уровень, так и на физическую сторону: *love makes blind* /любовь делает слепым. К тому же, мы обнаружили большое количество фразеологических единиц, где чувство любви сравнивается с болезнью, с потерей рассудка: *love is the toothache of the soul* /любовь - зубная боль души. Однако, в то же время, любовь охарактеризована как сильное чувство, способное делать людей добрее и счастливее: *love lives in cottages as well as in courts* – с милым рай и в шалаше. В сознании носителей английского языка любовь является священной, неподвластной ни материальной стороне, ни человеческому разуму: *the most useful holy war is the one fought against your own passions* /самая священная война – война со своей страстью.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. И категории, и концепты суть ментальные структуры, единицы памяти и языка мышления, то есть своеобразные кванты знания, которыми оперирует человек в процессе мышления; таким образом, мышление

структурируется ментальными образованиями, которые можно называть категориями и концептами в зависимости от угла зрения.

2. Усложнение ментальных структур осуществляется по направлению от концептов к категориям.

3. Первичные концепты (концепты-понятия) образуются выделением смыслов, отражающих внеязыковую действительность и совокупно представленных в наивной концептуальной модели мира, в то время как производные концепты (ассоциации) создаются пересечением категорий.

4. Категории объединяют гомогенные множества (концепты), а концепты объединяют гетерогенные множества (категории); иначе говоря, концепты объединяют категории, а категории объединяют концепты.

5. Категории не имеют образной составляющей, следовательно, лишены модальности, в то время как любой концепт выражает субъективное отношение к объекту обозначения.

6. Чем выше по шкале «конкретное» ↔ «абстрактное», тем явственнее происходит процесс перехода концептов в категории.

7. Все концепты вербализуются в языке, в то время как категории могут не иметь закрепленной в языке формы выражения, однако вербализация категории является типичной для любого языка.

8. Концепты *любовь*, выступая в роли социокультурных феноменов в языковом сознании носителей французского и английского языка, имеют формы множественных проявлений в языке, выражаясь на образно-ассоциативном и понятийном уровнях, а также в семантике лексических и фразеологических единиц, отражающих в том числе и специфику их комбинаторики.

9. Мы полагаем, что предложенная нами методика сопоставительного анализа ядерных, базовых и периферийных частей концептов с использованием методов их когнитивной и семантической интерпретации достаточно логично отражает структурные особенности изучаемых

концептов, а также позволяет выявить национально-культурную специфику их реализации во французском и английском языковых сознаниях.

10. Обработка ассоциативного материала на психолингвистическом уровне оказалась весьма плодотворной в плане выявления общих тенденций и механизмов ассоциирования, присущих французским и английским, а также определения наиболее характерных типов ассоциативных реакций, устойчиво проявляющихся в ответах той и другой группы испытуемых. Кроме того, нами был выделен банк наиболее частотных реакций, составляющих ядро ассоциативных полей исследуемых концептов в русском и английском языковых сознаниях. Данные, полученные в процессе подобного анализа, позволили вскрыть универсальные и вариативные признаки ядерной части концептов.

11. Нами было обнаружено, что взаимосвязь концептов *любовь* наиболее ярко прослеживается на базе ассоциативного материала, полученного от русских и американских информантов. По результатам направленного ассоциативного эксперимента самыми частотными оппозициями являются такие пары ассоциативных реакций, как "**amour** ", "**aimer** –" и, соответственно, в русском языке "**любовь** ", "**любить** ".

12. Наиболее четко взаимосвязь любви и ненависти во французском языковом сознании прослеживается при анализе системно-языкового материала, представленного словарями синонимов, антонимов, тезаурусами, словарями сочетаемости, а также фразеологическими словарями, тогда как при анализе результатов психолингвистического эксперимента выявить её достаточно сложно.

13. Таким образом, гипотеза утверждающая, что концепты *любовь*, представляют собой бинарную оппозицию, поскольку их взаимосвязь прослеживается на разных уровнях объективации в языке и что указанные концепты, обладая рациональной, эмоциональной и оценочной характеристиками, являются культурно значимыми как для русского, так и для французского языкового сознания находит непосредственное подтверждение в данном квалификационном исследовании.

Культурные концепты *любовь*, представляют собой сложные ментальные образования, в которых могут быть выделены определённые признаки, частично совпадающие во французской и русской лингвокультурах.

Данная квалификационная работа даёт возможность расширить список культурных концептов, изучаемых лингвистами-когнитологами в настоящее время, а также в целом помогает несколько иначе осмыслить такие актуальные и дискуссионные вопросы когнитивной лингвистики, как взаимоотношение языка и мышления, языка и культуры.

Выполненная работа открывает многочисленные перспективы для дальнейшего изучения концептов *любовь*, и особенностей их взаимосвязи в языковом сознании той или иной лингвокультурной общности. Широкие перспективы открывает и изучение концептов *любовь*, в рамках личностно-ориентированного, бытийного дискурса как на материале текстов различных жанров, так и с привлечением экспериментальных данных, фрагментов живой коммуникации. Исследования в указанных направлениях весьма перспективны, а обозначенные нами проблемы теоретического и практического характера ждут дальнейшей разработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. - Волгоград: Перемена, 2003.-64 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Оценка, событие, факт / Отв. ред. Г.В. Степанов. -М.: Наука, 1988. - 338 с.
4. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1991. - С. 21-30.
5. Буянова О.Н. О концепте "любовь" в русском языке. / Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. науч. статей. Часть 1. Лексика и фразеология. Терминология / Смоленск, гос. пед. ун-т. - Смоленск, 2001. - С. 32-34.
6. Воркачёв С.Г. Семантизация концепта любви в русской и испанской лексикографии (сопоставительный анализ) // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 125-132.
7. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. - С. 64-72.
8. Воркачёв С.Г. Концепт любви в русской паремиологии // Эколингвистика: теория, проблемы, методы. Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.М. Молодкина. - Саратов: Научная книга, 2003. - С. 64-70.
9. Данькова Т.Н. Концепт "любовь" и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А.Ахматовой. - Дис. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 2000.-214 с.
10. Каштанова Е.Е. Ментальный концепт "любовь" в свертхтексте массовой культуры // Общество, язык и личность. Материалы Всероссийск. науч. конференции. - Вып.1. - 1996. - М.: Институт Языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1996. - 97 с.

11. Каштанова Е.Е. Лингвокультурологические основания русского концепта любовь (аспектный анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -Екатеринбург, 1997. - 23 с.
12. Нуждова Е.Н. Верность, доверие и взаимопонимание как лексическое выражение концепта «любовь» в английском, французском и русском языках // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. В 3 ч. 4.2: межвузовский сборник научных трудов. - Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007.-С. 209-211.
13. Нуждова Е.Н. «Пристрастие, вкус к чему-либо» как выражения концепта «любовь» во французском и русском языках // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2007г. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 4.1. - С. 74-78.
14. З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях.- Воронеж Изд-во Воронеж. Ун-та 2000.-30 с.
16. Кубрякова 1997 - Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
17. Лакофф, Джонсон 1990 - Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем //Теория метафоры. М., 1990, 387-415.
18. Минский 1988 - Минский М. Остроумие и логика коллективного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988, 23, 281-309.
19. Михеев, Фрумкина 1991 - Михеев А.В., Фрумкина Р.М. Категоризация и концептуальные классы // Семантика и категоризация. – М., 1991, 45-59.
20. Мурясов 1968 - Мурясов Р.З. Выражение лица средствами словообразования в современном немецком языке // Уч. зап МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1968, 46.

21. Мурясов 1998 - Мурясов Р.З. Структура словообразовательных полей лица и инструмента в современном немецком языке // Р.З. Мурясов. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию. Уфа, РИО БашГУ, 1998, 45-59.
22. Попова, Стернин 2002 - Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. 34.
23. Рахилина 2000 - Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики//Известия РАН: серия литературы и языка. 2000, 59, 3, 3-15.
24. Самигуллина 2006 - Самигуллина А.С. Семиотика концептов: К проблеме интерпретации субъективных смыслов. – Уфа, РИО БашГУ, 2006.
25. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. - С. 40-76.
26. Уорф 1961 - Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М., 1961, 1.
27. Шафиков 1999 - Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. – Уфа, РИО БашГУ, 1999.
28. Шафиков 2000 - Шафиков С.Г. Прагматические категории и типология // Germanica. Slavica. Türkica. К 60-летию проф. Р.З. Мурясова. Уфа, РИО БашГУ, 2000, 290-307. Шафиков 2004 - Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа, РИО БашГУ, 2004.
29. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН, 1992. - С. 28-43.
30. 1990 - Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. – Chicago and London, The University of Chicago Press, 1990.
31. Saugstad 1990 - Saugstad P. Language: a Theory of its Structure and Use. – Oslo, 1989.

32. Ungerer, Schmid 1996 - Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. – London-New York, 1996.
33. Wierzbicka 1985 - Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. – Ann Arbor, 1985.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов 2000 - Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 2000, 4-е издание.
2. СЭС 1980 - Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
3. Oxford 1997 - The Oxford Dictionary and Thesaurus. – Oxford university press, 1997.
4. Longman 1995 - Longman Dictionary of Contemporary English. – 1995.
5. Larousse 2004 - Le Petit Larousse Illustré – Paris, 2004
6. **GBA - Guy de Maupassant. Bel - Ami. - М.: Высшая школа. 1981. - 253 p.**
7. **FMB – Flaubert G . Madame Bovarie. - М.: Высшая школа. 1981. -**

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛЮБВИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале французских писателей)

Luc aime sa femme

1. « Comme nous nous aimerons, la-dédans. » (GM. BA p-70)
2. « J'aimerais tant a te garder ce soir, pour moi tout seul, la, près du feu. Dis " oui " , je t'en supplie, dis " oui ". » (GM. BA p-76)
3. " Ferme la fenêtre. Cela me fait mal. J'aimerais mieux crever dans une cave. " (GM. BA p-76)
4. « Non. Je les aimerai beaucoup. » (GM. BA p-137)
" Je t'aimerai bien, ma petite Made. " (GM. BA p-145)
5. « Ce sont de braves gens que je commence a aimer beaucoup. » (GM. BA p-152)
6. « Il pensait : " Bigre, je crois qu'elle mord ", et il souriait en reconnaissant qu'il avait vraiment de la chance auprès des femmes, car Mme de Marelle, depuis le recommencement de leur tendresse, paraissait l'aimer avec frenesie. » (GM. BA p-174)
6. « Merci, merci, dit-il. Je vous adore. Je voudrais vous le dire toujours, vous raconter comment j'ai commence a vous aimer, comment j'ai été séduit la première fois que je vous ai vue... » (GM. BA p-180)
« Si j'avais a choisir parmi tes adorateurs, j'aimerais encore mieux cette vieille ganache de Vaudrec. » (GM. BA p-190)
" Quelle folie j'ai faite de te céder. Mais je ne le regrette pas. C'est si bon d'aimer. " (GM. BA p-193)
7. « Tout cela semblait à Georges irritant dans cette bouche. Elle murmurait : " C'est si bon d'aimer " comme l'aurait fait une ingénue, au théâtre. » (GM. BA p-193)

8. « Elle vivait de son cote, et elle avait l'air de l'aimer beaucoup, aux heures destinees à l'amour, car elle n'admettait pas qu'on derangeit l'ordre immuable des occupations ordinaires de la vie. » (GM. BA p-195)
9. « Sans le vouloir, il penserait à elle, il reverait d'elle, il l'aimerait un peu plus le lendemain. » (GM .BA p-199)
- 10.« Il la seduisait, la captivait, la conquerait. Il s'était *fait aimer* par elle, comme il savait se faire aimer. » (GM. BA p-238)
« Elle l'aimait encore, elle l'aimerait toujours, avec une violence intraitable. » (GM. BA p-238)
- 11.« D'où j'ai conclu qu'elle aimait les debutants et les aimerait eternellement. » (GM. BA p-250)

12.(2) *Luc a de l'amour pour sa femme*

- 13.« Il avait envie maintenant de gagner les Champs-Élysées et l'avenue du bois de Boulogne pour trouver un peu d'air frais sous les arbres ; mais un desir aussi le travaillait, celui d'une rencontre amoureuse. » (GM. BA p-13)
- 14.« Quelquefois cependant, grâce a sa belle mine et à sa tournure galante, il volait, par-ci, par-la, un peu d'amour, mais il esperait toujours plus et mieux. » (GM.BA p-13)
- 15.« C'étaient des femmes enfin, des femmes d'amour. » (GM. BA p-13)
« ... trois marchandes de boissons et d'amour. » (GM. BA p-20)
- 16.« Il imaginait une aventure d'amour magnifique qui l'amenait, d'un seul coup, à la réalisation de son esperance. » (GM. BA p-36)
« ... un baiser d'amour vers l'image de la femme attendue, un baiser de desir vers la fortune convoitée. » (GM. BA p-36)
« Un tumultueux besoin d'amour entra au coeur de Duroy, un besoin d'amours distinguees, parfumees, delicatés. » (GM. BA p-37)
- 17.« Quelque chose de pesant tout à coup accablait son coeur, car, après la fatigue d'une nuit d'amour, cette contrariété tombant sur sa lassitude avait le poids d'un desastre. » (GM.BA p-55)

- 18.« Et on se mit a parler d'amour. » (GM. BA p-62)
 « Et la pensée de l'amour, lente et envahissante, entraînait en eux, enivrait peu à peu leur âme, comme le vin clair, tombe goutte à goutte en leur gorge, échauffait leur sang et troublait leur esprit. » (GM. BA p-63)
- 19.« Ils avaient mangé de tout cela sans y goûter, sans s'en douter, uniquement préoccupés de ce qu'ils disaient, plongés dans un bain d'amour. » (GM. BA p-63)
- 20.« Mais la voiture s'étant arrêtée bientôt devant la maison qu'elle habitait, Duroy, surpris, n'eut point à chercher des paroles passionnées pour la remercier, la bénir et lui exprimer son amour reconnaissant . » (GM. BA p-65)
 « ... de paroles d'amour, de soupirs et de cadeaux. » (GM.BA p-66)
 « Et, leurs lèvres s'étant séparées, il souriait, sans dire un mot, en tâchant de mettre dans son regard une infinie d'amour.(GM.BA p-66)
- 21.Elle souriait maintenant, ravie de son invention, qu'elle ne voulait pas révéler ; et elle fit mille folies d'amour. » (GM. BA p-70)
- 22." Je voudrais apporter ça dans notre amour. Dis que tu veux bien, mon petit Glo, dis que tu veux bien ?... " (GM. BA p-71)
 « Elle se jeta dans ses bras avec un grand élan d'amour, le baisant passionnément à travers le visage ; puis elle lui dit : » (GM. BA p-71)
- 23.« Ce fut une de leurs meilleures soirées d'amour. » (GM. BA p-78)
- 24.« Pendant quinze jours il vécut d'une vie économe, réglée et chaste, l'esprit plein de résolutions énergiques. Puis il fut pris d'un grand désir d'amour. » (GM. BA p-83)
 « Je cesse, avec les gens qui m'aiment d'amour, ou qui le prétendent, toute relation intime, parce qu'ils m'ennuient d'abord, et puis parce qu'ils me sont suspects comme un chien enragé qui peut avoir une crise. » (GM. BA p-84)
 « Cette nouvelle faveur, tombant sur l'autre, l'emplit d'une telle joie qu'il baisa l'invitation comme il eût fait d'une lettre d'amour. » (GM. BA p-90)

- « Duroy, le coeur battant, poussa un peu plus son genou. Une pression légère lui répondit. Alors il comprit que *leurs amours* recommençaient. » (GM. BA p-96)
- 25.« Qu'attendez-vous ? De l'amour ? Encore quelques baisers, et vous serez impuissant. » (GM. BA p-98)
- 26.« Et puis encore ? De la gloire ? A quoi cela sert-il quand on ne peut plus la cueillir sous forme d'amour ? » (GM. BA p-98)
- 27.« Duroy s'arreta, avec une envie de saluer et d'applaudir cette parvenue de l'amour qui etalait avec audace dans cette promenade et à cette heure des hypocrites aristocrates, le luxe crane gagne sur ses draps. »(GM . BA p-102)
- " Mon Dieu, que j'ai eu peur ! Viens donc tantôt rue de Constantinople, que je t'embrasse, mon amour. Comme tu es brave -- je t'adore. -- Clo. "(GM. BA p-116)
- 28.« Elle l'etreignit dans un elan d'amour : » (GM. BA p-117)
- 29.« Qui sait ? L'amour, peut-être ? » (GM. BA p-118)
- 30." Voila pourtant la seule chose de la vie : l'amour ! tenir dans ses bras une femme aimée ! La est la limite du bonheur humain. " (GM. BA p-129)
- 31." Puisque tu commences par me tutoyer, j'imiterai aussitôt cet exemple, et je te dirai, mon amour, que je t'adore de plus en plus, de seconde en seconde, et que je trouve Rouen bien loin ! " (GM. BA p-144)
- 32.« Ils se regardaient au fond des yeux, emus d'admiration et d'attendrissement, et ils s'embrassèrent avec élan, avec une ardeur d'amour communiquée de leurs esprits à leurs corps. » (GM. BA p-155)
- 33.« L'égoïsme pour l'ambition et la fortune vaut mieux que l'égoïsme pour la femme et pour l'amour. » (GM. BA p-162)
- 34.« Tout le soir, il fut hanté par des souvenirs de son amour avec Clotilde, des souvenirs tendres et sensuels en même temps... » (GM. BA p-165)

- « Une bouffée de joie orgueilleuse lui gonfla la poitrine. Elle l'aimait donc, celle-la, d'un amour vrai, constant, profond. » (GM. BA p-166)
- 35.« Elle écoutait, frémissante, cette banale musique d'amour et elle begayait : » (GM. BA p-177)
- 36.« T'aime tant, mon petit. T'aime tant. Fais un beau m'amour à ta petite femme ! » (GM. BA p-194)
- 37.« Elle le pria d'abord éperdument, balbutiant des mots d'amour, des invocations passionnées et désespérées. » (GM. BA p-243)
- « Toujours Georges et Suzanne passaient devant ses yeux, enlacs, avec Jésus-Christ qui benissait leur horrible amour. » (GM. BA p-244)
- 38.« Leurs yeux se rencontrèrent, souriants, brillants, pleins d'amour .»(GM. BA p-252È)

Luc est amoureux de sa femme

« Mais elle se trouvait ensuite aussi calme qu'auparavant, et Charles n'en paraissait ni plus amoureux ni plus remué. »(F.MB p- 59)

- 39.« -- Mon gaillard, disait-il, commence à avoir des idées, et je crois, diable m'emporte, qu'il est amoureux de votre bonne ! »(F.MB p- 114)
- 40.« -- Est-ce que vous etes amoureux ? fit-elle en toussant un peu. » (F.MB p- 155)
- 41.« Elle s'arrêta. Puis, l'ayant considéré quelques minutes d'un oeil amoureux et tout humide, elle dit vivement : » (F.MB p- 179)
- 42.« Charles suffoquait comme un adolescent sous les vagues effluves amoureux qui gonflaient son coeur chagrin. »(F.MB p-214)

Luc aime (le chocolat+la politique)

« Léon était las d'aimer sans resultat. » (F.MB p-135)

« -- Oh ! n'importe, tot ou tard, dans six mois, dix ans, elles se reuniront, s'aimeront, parce que la fatalité l'exige et qu'elles sont nées l'une pour l'autre. » (F.MB p-165)

- 43.« -- Mais, si du premier jour elle m'a aime, elle doit, par l'impatience de me revoir, m'aimer davantage. Continuons donc ! » (F. MB p-174)
- 44.Elle se demanda même pourquoi donc elle execrait Charles, et s'il n'eut pas été meilleur de le pouvoir aimer. (F. MB p-193)
 « Elle avait fait des efforts pour l'aimer, et elle s'était repentie en pleurant d'avoir cédé à un autre. » (F.MB p-205)
- 45.« Ils recommencerent à s'aimer. » (F.MF p-206)
 « -- Oh ! c'est que je t'aime ! reprenait-elle, je t'aime à ne pouvoir me passer de toi, sais-tu bien ? »(F.MB p-211)
- 46.« Aussi je serai tout pour toi, je te serai une famille, une patrie ; je te soignerai, je t'aimerai. » (F.MB p-218)
- 47.« -- J'aimerais beaucoup, dit-elle, à être une religieuse d'hôpital. »(F.MB p-255)
- 48.« -- D'autres vous aimeront..., vous les aimerez. » (F.MB p- 258)
- 49.« -- Va ! essaye ! il le faut ! cours !... Oh ! tâche ! tâche ! je t'aimerai bien ! »(F.MB p- 320)
- 50.« -- Tu en aimes d'autres, avoué-le. Nous nous aimerons !! » (F.MB p-333)
- 51.« -- Ah ! pardonne-moi ! Je t'aime, je t'aimerai toujours ! Qu'as-tu ? dis-le donc. »(F.MB p- 333)
- 52.Mais :
- a. **Luc a de l'amour pour (le chocolat + la politique)*
 - b. **Luc est amoureux (du chocolat + de la politique)*
- 53.Cependant on a :

L'amour de Luc pour (le chocolat +la politique)le perdra

- a. Avec la même méthodologie que dans Mathieu 1994, et en nous référant travaux de J.L Oatley 1989 et Vivès 1997 , nous avons fait une réplique des prédicats de sentiment et classes homogènes sémantiquement (à l'une de l' intuition) :*la peur ,la colère , la tristesse ,etc.* Dans le cadre de ce travaux nous nous limitons aux

noms. Nous étudierons les constructions dans lesquelles ils entrent et les paradigmes distributionnels qui leurs sont associés. Puis nous distinguerons deux types de sentiment : ceux qui naissent en soi et ceux créés par un fait extérieur.

54. Les noms de sentiments : constructions et paradigmes appropriés.

55. Les noms des sentiments ont, dans les constructions où ils apparaissent, différentes catégories de mots qui leur sont appropriés : des verbes, des adjectifs, des noms et des adverbes.

II.2 LES VERBES DE SENTIMENT

56. Il y a 2 grands types de constructions possibles selon que la personne qui éprouve le sentiment est sujet ou complément, c'est-à-dire :

- i. *Luc a de l'amour pour Marie*
- ii. *Luc brûle d'amour pour Marie*

57. ou

- i. *L'amour consume Luc*

58. II.1.1. Le sujet désigne celui qui ressent le sentiment.

59. II.1.1.1. *Nhum Verbe(Prép) Nsent.*

60. Dans ces structures, les verbes peuvent être supports ou distributionnels.

61. Actualisation du prédicat nominal et verbes supports.

62. On entend par « actualisation » d'une part le type de référéciation opérée par le déterminant, d'autre part l'inscription dans le temps au moyen d'un verbe conjugué. Dans (1), le prédicat est le verbe et ses arguments sont le sujet *LUC* et l'objet direct *SA FEMME*. Comme nous l'avons vu, il sélectionne ses arguments. Dans (2) et (3), les arguments sont sélectionnés par le nom **AMOUR** ou l'adjectif **AMOUREUX** :
« -- Parce que je suis amoureux de vous... » (GM. BA p- 84)
" Oh ! vous pouvez venir tout de même. On n'est jamais amoureux de moi longtemps. " (GM. BA p- 84)

63.« Mon cher ami, pour moi un homme amoureux est rayé du nombre des vivants. Il devient idiot, pas seulement idiot, mais dangereux. » (GM. BA p-84)

« Une armée de fiacres menait sous les arbres tout un peuple d'amoureux. Ils allaient, ces fiacres, l'un derrière l'autre, sans cesse. » (GM. BA p- 160)

64.« Il riait, s'amusant de l'histoire, il la poussait à dire des bêtises, à bavarder, à raconter tous ces enfantillages, toutes ces niaiseries tendres que débitent les amoureux. » (GM. BA p- 200)

« -- Parce que je suis amoureux de vous, et vous le savez bien, méchante ! » (GM. BA p-228)

65. qui sont les éléments prédicatifs . Les verbes *AVOIR* et *ETRE* portent les marques de personne et nombre , le temps et l'aspect . Ils actualisent le nom et l'adjectif : on les appelle des verbes « supports » . L'actualisation des noms de sentiment est faite par le verbe *AVOIR* , mais également par les verbes *EPROUVER* et *RESSENTIR* :

i. *Luc a de l'amour pour sa femme*

ii. *Luc éprouve de l'amour pour sa femme*

iii. *Luc ressent de l'amour pour sa femme*

66. L'effacement du verbe support dans chacune de ces trois phrases ne modifie pas la relation des opérateurs arguments entre eux :

i. *L'amour de Luc pour sa femme (est attendrissant)*

67. Ce qui ne serait pas le cas si le verbe était prédicatif , comme dans l'exemple suivant ou il n'y aura plus la même relation entre les arguments *Jean* et *sa femme* si on efface le verbe *simuler* :

i. *Luc simule de l'amour pour sa femme*

68. Outre *avoir* , *éprouver* , *ressentir* , une dizaine de verbes supports (simples et composés) actualisent également certains noms , comme *caresser* , *concevoir* , *connaître* , *nourrir* , *porter* , *avoir un accès de* , *vouer* etc. Ces verbes vérifient des propriétés qui caractérisent en général les verbes

supports : les contraintes sur les déterminants (4a) , une double analyse possible du groupe nominal contenant le nom prédicatif (4b) et l'effacement possible du verbe support dans un groupe nominal comportant le prédicat et ses arguments (c) . Considérons , par exemple , le verbe *nourrir* , variante aspectuelle de *avoir* , et comparons ses emplois avec ceux du verbe *simuler* :

(4) *Luc nourrit un amour profond pour Marie*

69. *Luc simule un amour profond pour marie*

70.(4a) *Luc nourrit (* son amour + *ton amour)profond pour Marie*

71.(5a) *Luc simule (son amour+ ton amour) profond pour Marie*

72.(4b) *C'est un amour profond pour Marie que Luc nourrit*

a. *C'est un amour profond que Luc nourrit pour Marie*

b. *C' est pour Marie que Luc nourrit un amour profond*

73.« Alors, il apprit par coeur des couplets qu'il chantait aux bienvenues, s'enthousiasma pour Béranger, sut faire du punch et connut enfin l'amour. »(F.MB p- 25)

74.« Elle finissait en lui demandant quelque sirop pour sa santé et un peu plus d'amour. » (F.MB p-26)

75.« Héloïse lui avait fait jurer qu'il n'irait plus, la main sur son livre de messe, après beaucoup de sanglots et de baisers, dans une grande explosion d'amour. » (F.MB p-43)

« On voyait un petit Amour, se balançant à une escarpolette de chocolat, dont les deux poteaux étaient terminés par deux boutons de rose naturels, en guise de boules, au sommet. » (F.MB p-43)

76.« Avant qu'elle se mariât, elle avait cru avoir de l'amour ; mais le bonheur qui aurait dû résulter de cet amour n'étant pas venu, il fallait qu'elle se fût trompée, songea-t-elle. »(F.MB p-50)

- 77.« Mais, à présent, l'amour de Charles pour Emma lui semblait une désertion de sa tendresse, un envahissement sur ce qui lui appartenait ; »(F.MB p- 58)
 « Cependant, d'après des théories qu'elle croyait bonnes, elle voulut se donner de l'amour . » (F.MB p- 59)
- 78.« -- Mon gaillard, disait-il, commence à avoir des idées, et je crois, diable m'emporte, qu'il est amoureux de votre bonne ! »(F.MB p- 114)
- 79.« Elle était amoureuse de Léon, et elle recherchait la solitude, afin de pouvoir plus à l'aise se délecter en son image . »(F.MB p- 125)
 « L'amour, peu à peu, s'éteignit par l'absence, le regret s'étouffa sous l'habitude. » (F.MB p- 139)
- 80.« -- Ça bâille après l'amour, comme une carpe après l'eau sur une table de cuisine. »(F.MB p- 148)
- 81.« -- Voici de gentilles pâquerettes, dit-il, et de quoi fournir bien des oracles à toutes les amoureuses du pays. »(F.MB p-154)
- 82.« -- Est-ce que vous êtes amoureux ? fit-elle en toussant un peu. » (F.MB p- 155)
- 83.« Ils s'assirent sur un tronc d'arbre renversé, et Rodolphe se mit à lui parler de son amour. » (F.MB p-179)
- 84.« Puis, l'ayant considéré quelques minutes d'un oeil amoureux et tout humide, elle dit vivement : »(F.MB p- 179)
- 85.Elle allait donc posséder enfin ces joies de l'amour, cette fièvre du bonheur dont elle avait désespéré. (F.MB p-182)
 « Elle devenait elle-même comme une partie véritable de ces imaginations et réalisait la longue rêverie de sa jeunesse, en se considérant dans ce type d'amoureuse qu'elle avait tant envié. » (F.MB p- 184)
 « L'amour l'avait enivrée d'abord, et elle n'avait songé à rien au-delà. »(F.MB p- 184)
 « C'était sous la tonnelle, sur ce même banc de bâtons pourris où autrefois Léon la regardait si amoureusement, durant les soirs d'été. »(F.MB p-188)

- « -- Je suis sûre que là-haut, ensemble, elles approuvent notre amour. »(F.MB p-189)
- 86.« Cet amour sans libertinage était pour lui quelque chose de nouveau, et qui, le sortant de ses habitudes faciles, caressait à la fois son orgueil et sa sensualité. »(F.MB p-190)
- « Si bien que leur grand amour, où elle vivait plongée, parut se diminuer sous elle, comme l'eau d'un fleuve qui s'absorberait dans son lit, et elle aperçut la vase. » (F.MB p-190)
- « Elle en avait dépensé à toutes les aventures de son âme, par toutes les conditions successives, dans la virginité, dans le mariage et dans l'amour ; » (F.MB p-192)
- « Elle ne demandait qu'à s'appuyer sur quelque chose de plus solide que l'amour. »(F.MB p- 194)
- 87.« Ce qu'il ne comprenait pas, c'était tout ce trouble dans une chose aussi simple que l'amour. » (F.MB p- 207)
- « -- J'ai quelquefois des envies de te revoir où toutes les colères de l'amour me déchirent. »(F.MB p-211)
- « Rodolphe aperçut en cet amour d'autres jouissances à exploiter. » (F.MB p- 212)
- 88.« Par l'effet seul de ses habitudes amoureuses, madame Bovary changea d'allures. »(F.MB p-212)
- « -- Un amour comme le nôtre devrait s'avouer à la face du ciel ! »(F.MBp-213)
- « -- Si je t'aime ! Si je t'aime ! mais je t'adore, mon amour ! » (F.MB p- 218)
- 89.« Et, aussitôt, la beauté d'Emma, avec tous les plaisirs de cet amour, lui réapparurent. » (F.MB p- 220)
- 90.« Il y en avait qui demandaient de l'amour et d'autres qui demandaient de l'argent. »(F.MB p- 222)

- « En effet, ces femmes, accourant à la fois dans sa pensée, s'y gênaient les unes les autres et s'y rapetissaient, comme sous un même niveau d'amour qui les égalisait. »(F.MB p- 222)
- « Je reviendrai ; et peut-être que, plus tard, nous causerons ensemble très froidement de nos anciennes amours. Adieu ! "(F.MB p- 224)
- 91.« Une exhalaison s'échappait de ce grand amour embaumé et qui, passant à travers tout, parfumait de tendresse l'atmosphère d'immaculation où elle voulait vivre. »(F.MB p- 234)
- « Elle ne se doutait point que l'amour, disparu de sa vie, palpitait là, près d'elle, sous cette chemise de grosse toile, dans ce coeur d'adolescent ouvert aux émanations de sa beauté. »(F.MB p- 237)
- « -- Je vous trouve jolie comme un Amour ! Vous allez _ faire florès _ à Rouen. « (F.MB p-241)
- 92.« Mais personne sur la terre ne l'avait aimée d'un pareil amour.. »(F.MB p- 245)
- 93.« Malgré les explications d'Emma, dès le duo récitatif où Gilbert expose à son maître Ashton ses abominables manoeuvres, Charles, en voyant le faux anneau de fiançailles qui doit abuser Lucie, crut que c'était un souvenir d'amour envoyé par Edgar. « (F.MB p- 246)
- 94.« Elle lui représenta les impossibilités de leur amour, et qu'ils devaient se tenir, comme autrefois, dans les simples termes d'une amitié fraternelle. »(F.MB p- 258)
- 95.« L'église, comme un boudoir gigantesque, se disposait autour d'elle ; les voûtes s'inclinaient pour recueillir dans l'ombre la confession de son amour : » (F.MB p- 264)
- 96.« -- L'amour... conjugal _ ! dit-il en séparant lentement ces deux mots. « (F.MB p- 271)
- « Elle aurait voulu ne rien entendre, ne rien voir, afin de ne pas déranger le

- recueillement de son amour qui allait se perdant, quoi qu'elle fit, sous les sensations extérieures. »(F.MB p-274)
- 97.« Fait rêver fillette à l'amour. » (F.MB p- 289)
- 98.« Emma goûtait cet amour d'une façon discrète et absorbée, l'entretenait par tous les artifices de sa tendresse, et tremblait un peu qu'il ne se perdît plus tard. »(F.MB p- 290)
- 99.« A partir de ce moment, son existence ne fut plus qu'un assemblage de mensonges, où elle enveloppait son amour comme dans des voiles, pour le cacher. »(F.MB p- 293)
100. « Elle demanda des vers, des vers pour elle, _ une pièce d'amour _ en son honneur ; »(F.MB p- 300)
101. « -- Vous devez être, dit-il tout à coup, bien privé à Rouen. Du reste, vos amours ne logent pas loin. »(F.MB p- 302)
102. « Ou, d'autres fois, brûlée plus fort par cette flamme intime que l'adultère avivait, haletante, émue, tout en désir, elle ouvrait sa fenêtre, aspirait l'air froid, éparpillait au vent sa chevelure trop lourde, et, regardant les étoiles, souhaitait des amours de prince. »(F.MB p- 311)
- « Il s'ennuyait maintenant lorsque Emma, tout à coup, sanglotait sur sa poitrine ; et son coeur, comme les gens qui ne peuvent endurer qu'une certaine dose de musique, s'assoupissait d'indifférence au vacarme d'un amour dont il ne distinguait plus les délicatesses. »(F.MB p- 312)
103. « Elle n'en continuait pas moins à lui écrire des lettres amoureuses, en vertu de cette idée, qu'une femme doit toujours écrire à son amant. »(F.MB p- 313)
104. « -- Pensiez-vous, ma petite dame, que j'allais, jusqu'à la consommation des siècles, être votre fournisseur et banquier pour l'amour de Dieu ? » (F.MB p- 315)
- « C'était un présent de l'amour. »(F.MB p- 327)

105. « Rodolphe crut que c'était l'explosion de son amour ; comme elle se taisait, il prit ce silence pour une dernière pudeur, et alors il s'écria : »(F.MB p- 333)
106. « Fait rêver fillette à l'amour. »(F.MB p- 349)
107. « A mesure que ses affections disparaissaient, il se resserrait plus étroitement à l'amour de son enfant. »(F.MB p- 370)
108. (5b) *C'est un amour profond pour Marie que Luc simule*
a. **C'est un amour profond que Luc simule pour Marie*
b. **C'est pour Marie que Luc simule un amour profond*
109. (4c) *L'amour profond de Luc (nourrit) pour Marie*
110. (5c) *L'amour profond pour Marie simule par Luc*